

АННА САМАЕЛ ЛИТВИНОВА

Я ВИЖУ ЗВЕЗДЫ

ТРЕШ, УГАР И УТИ-ПУТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЦИКЛ ДЕТИ ТЕМНОГО

18+

Анна Литвинова

Я вижу звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55595537

SelfPub; 2020

Аннотация

Яна не хотела ничего особенного, ее радовала, устраивала собственная жизнь. А уж когда она встретила самого прекрасного мужчину на Земле, своего принца на белом коне – счастье стало неизмеримым. Если бы не... но... всегда, всегда, совершенно всегда есть это самое "но". Головокружительная история необычного мага и обычного демона в преддверии апокалипсиса. В обложке использованы изображения с сайта shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Актрисулька	4
Глава 2. Арктик Рейн	28
Глава 3. Магическое сообщество	50
Глава 4. Чудеса	74
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1. Актрисулька

Я размахивала долбанным мечом. Ну да, самым натуральным таким, хоть не двуручным, спасибо и на том. Уроки фехтования, которые были слишком давно, чтобы чем-то мне сейчас помочь, вспоминались только в связке с непечатными выражениями. А на меня пялились. Пара операторов, которые запечатлевали мой позор. Режиссер, продюсер, кастинг-директор и еще много-много человек. Я даже не успела рассмотреть их лица.

— Стоп, – раздраженно отмахнулся режиссер, кажется, – хватит. Довольно. Спасибо вам большое, – он сверился с листком бумаги, – Яна. Вы молодец, отлично справляетесь. Можете быть свободны на сегодня. Мы позвоним.

Ага, позвонят они, конечно. Мне кажется, они все решили еще во время моей вступительной речи. Совершенно не слушали, все шушукались меж собой, глядя сквозь меня. Видимо, обсуждали, чем интересным займутся после бесконечных проб актрисулек. А речь у меня была что надо, долго ее сочиняла.

Я рассказывала о себе, о музыкальной карьере, о том, как закончила актерские курсы, почувствовав призвание к лицедейству. О том, как мне интересен сюжет фильма, как я запоем читала серию книг, по мотивам которых написан сце-

нарий. Не так много слов, но ярко и содержательно. Казалось бы, идеальное и впечатляющее выступление...

Развернулась и направилась к выходу, пройдя мимо таких же блондинок как и я. Кому-то повезет получить эту роль. Жаль, что не мне. Главная героиня саги о вампирах, демонах, волшебниках, оборотнях. Головокружительная, эмоциональная. Что ж, буду ждать на экранах.

Дома я рухнула на постель даже не раздеваясь. Не получается не расстраиваться, совсем не выходит. Конечно, возьмут, скорее всего, звезду, яркую, известную, на которую точно пойдут в кино. Зачем им вчерашняя, великовозрастная при этом, студентка? Не знаю, что меня дернуло пойти учиться актерскому мастерству. Просто проснулась утром с навязчивой идеей и все.

Вообще, у меня уже есть карьера в искусстве. Я музыкант. Пишу разную музыку, записываю ее дома, в студии, порой участвую в коллективах. Не скажу, что больно прибыльно или дает какую-то прямо большую известность. Но даже этого достаточно, и условиях современного мира не сложно монетизировать. Но на еду и простые радости хватает, занимаюсь тем, что делала бы и без денег. То есть, я смело могу считать себя счастливым человеком.

Но с ролью действительно обидно. Это чувство очевидно иррационально. Конечно же меня ждут сотни бесплодных проб, прослушиваний. Так и должно быть и к этому готовится каждый в нашей профессии. Кастинг на то и кастинг, что-

бы подобрать именно подходящих, а не просто хороших актеров. Так что это даже не говорит ничего о моем профессиональном уровне. Который, к тому же, объективно невысок.

Поднялась с кровати, встряхнулась. Надо развеяться. Лежать и страдать глупо. Позвонила подруге. Выпить, вот отличная идея! Нет, я не из таких, что надираются по поводу и без. Я приличная девочка. И уж точно не планирую плясать на стойке, снимать мужиков, напиваться до невменяемости. Только пара кружек пива с подругой. Ничего такого. Расслабиться. Посплетничать. Отпустить ситуацию.

А вот и Иришка звонит, пора спускаться. Да, кстати, бар находится на первом этаже дома, где я живу. Удобно, безусловно. Вообще, эту квартиру я покупала с историей. Старый центр, высокие потолки и ужасающие вложения в ремонт. Но оно того стоило. Я творческий человек, будет сложно жить в муравейнике. Требуется комфорт, спокойствие, уединение. Пространство и звукоизоляция. Возможность выразить свою инаковость как минимум в рамках собственного дома. Ну и бар внизу, да. Приятный бонус, не буду спорить, что это было одним из аргументов.

Ира классная, обожаю ее. Веселая, спокойная, уверенная в себе домохозяйка. Мы вместе учились в консерватории, вместе ее бросили. Я поняла, что оно мне не так уж и нужно. А она родила. А потом еще родила. Ну, как-то так, жизненно.

Так вот, об истории моей квартиры. Требований было море. Возможность полноценной звукоизоляции. Домашняя

студия – мастхев. Высокие потолки, свобода в планировке. Понятно, что риэлторы в обмороки падали пачками, учитывая что при всех этих параметрах еще и бюджет не предельный. А я тогда участвовала как сессионный вокалист в записи одного из альбомов для покупной цыпочки. Это когда дамочка хочет петь и есть тот, кто за это платит. Муж, папа, не важно. И понятное дело, ей нужна команда, которая сделает так, чтобы то что она поет можно было слушать.

Что приятно, женщина оказалась пусть и не особо одаренная вокальными данными, но зато и без лишних иллюзий на сей счет. Потому сговорчивая, адекватная и трудолюбивая. Альбом действительно вышел неплохим. Она правильно выбрала композитора и команду в целом. Логично было с ней, ну не то что подружиться, но поддерживать взаимоприятные отношения. Лариса. Ее зовут Лариса.

Ее история проста, замужество. Не сказать, что сильно по расчету. Очень удачное во всех отношениях. Понятно, что ей эта квартира, доставшаяся в наследство в ужасном состоянии, была не сильно нужна. Даже район не спасал положение. Потому ее весьма успешный бизнесмен, муж, присутствовавший при сделке, был весьма доволен. И уверен, что остался в большом выигрыше, легко спихнув объект крайне сомнительной ценности и ликвидности за живые деньги.

Так и досталась мне просторная коробочка из древней сырой штукатурки, кирпича еще царских времен и плесени. Получила хороший гонорар за участие в нескольких коммер-

ческих проектах, небольшой кредит в банке и можно было приниматься за ремонт. Вышла большая гостиная с дверью в спальню с просторной ванной и домашнюю студию. И все это на ста двадцати квадратах. Получился предмет гордости.

В баре шумно, кто-то уже заказал кальян. Хотя, мне нравится запах. Но утром будет болеть голова. Иришка ждала меня за стойкой. Немного растрепанная, у нее всегда все чуть быстрее, чем это комфортно. Подруга потягивала пиво из высокого бокала и внимательно смотрела в телефон. Я под села рядом, заказала и себе выпить. Рассказывать о своем сегодняшнем фиаско не хотелось. Да и других тем у нас предостаточно.

Сама не заметила, как поднабралась. Не то что сильно, но повело, все вокруг переменялось, смешалось. Да и ладно, до дома недалеко, если что, Ира дотащит. Она уже давно перешла на безалкогольное меню. Утром вставать, дети, работа, на похмелье нет времени.

И вдруг громкий хлопок. Я заторможенно обернулась. Ну точно, драка! Странно, конечно, это не то место, здесь такого обычно не бывает. Или вот теперь бывает. Мы прижались к стойке и быстро подвинулись в угол, чтобы не задело ненароком. Благо бармен со своим помощником моментально перемахнули стойку и принялись помогать охране разнимать задир. Это ускорило дело. Да и полиция быстро приехала.

Вся заварушка длилась не больше двадцати минут. Но настроения, конечно, продолжать не осталось никакого. Ира

вызвала такси. А я осталась допивать дармовое пиво, которое выдали всем в качестве комплимента. Не хочу домой. Завтра мне никуда особо не надо, можно позволить себе расслабиться.

— Ты сегодня грустная, – констатировал Костя, бармен.

Мы с ним давно знакомы. Да и это было бы странно нам не приятельствовать. Костя пианист. Талантливый, кстати. Но без особой воли к победе и любви к труду. Потому с музыкой у него как-то не срослось. Хотя, мне кажется, он и не сильно жалеет об этом. Работа эта парню явно по душе, играть же в свое удовольствие никто не мешает.

— Да пробы провалила, – созналась я, – но обсуждать это не хочу точно.

— Понимаю, – участливо протянул тот, – еще пива?

— А давай, – кивнула, – проводишь потом до дома?

— Обижаешь, – возмутился бармен и достал чистый бокал, – конечно провожу, все равно скоро моя смена кончается.

Вообще, это заведение работает круглосуточно. Но после двух ночи второй бармен тут, как правило, не нужен. Костя мужик надежный, сказал, что проводит, значит так и будет. Пусть мне идти через половину двора, но ночью и рядом с питейным заведением... лучше в мужской компании. Так что можно смело надираться. Я с удовольствием отпила холодного пива. Ох, хорошо пошло!

Вот не люблю всякое вино, коктейли, крепкие напитки то-

же не очень понимаю. А вот пенное – это для меня. Легкий лагер, который можно пить весь вечер. С удовольствием растягивая процесс опьянения, вкусно закусывая.

— Привет.

Я настолько не ожидала, что ко мне кто-то обратится, что чуть не поперхнулась.

— Не знакомлюсь, извини, – вежливо улыбнулась мужчине. В таких ситуациях незачем хамить и вываливать на человека все свое остроумие. Не терплю подобных людей, кто так делает. Нужно корректно и мягко отказать, подчеркнув, что дело не в нем, а в тебе.

— Тогда не будем знакомиться, – подмигнул тот, – поболтаем так.

— Дим! Привет! – Костя так обрадовался незнакомцу, даже странно, – давно тебя не было в наших краях.

— Да, – он пожал руку бармену, – давненько. Соскучился уже по родным пенатам.

— Надолго?

— Да, – улыбнулся, – на пару лет уж точно. Работа, и весьма хорошая.

— Рад за тебя. Что-то налить? – встрепенулся Костя.

— А не откажусь, – хлопнул в ладоши мужчина, – давай как обычно!

— А это Яна, – предательски представил меня бармен. Я угрюмо покачала головой, отмечая во внутренней записной книжке это Костику припомнить, – милая, не куксись, Дима

классный мужик, зря ты его отшиваешь.

— Я никого не отшиваю, – устало вздохнула я, – но настраивание действительно не то...

— Дмитрий, – протянул руку... теперь уже знакомец.

— Яна, – пожалала, – приятно познакомиться.

А дальше инициативу в беседе перехватил бармен. Рассказывал он много, интересно, динамично. Я всегда заслушиваюсь в таких случаях. Мне нравится погружаться в чужие повествования, мысли, чувства. Да и ситуация меня напрягала, говорить не хотелось. Может быть и правда, уйти отсюда... тихо слезла с барного стула, пошла в дамскую комнату, действительно, пиво же пили. А после вышла за дверь. Но домой все равно не хочется.

Обернулась на оклик. Ну конечно, он пошел за мной. Тот самый Дмитрий. Вот только зачем это ему?

— Я хочу домой, – мягко проговорила ему, – устала и день был тяжелый. Давай оставлю номер моего телефона и мы просто созвонимся завтра, договорились?

— Давай провожу, – в тон ответил мужчина.

— Чтобы ты знал, где я живу?

— Чтобы ты в целостности и сохранности добралась до дома.

А узнать и адрес, и телефон – не так уж сложно, – усмехнулся он.

— Твоя правда, – пожалала плечами я, – может тогда прогуляемся? Не хочу домой...

— С удовольствием.

Он предложил локоть. А я... а что я? Приняла. Мужчина приятный, видно, что интересный, Костик его знает, а он с кем попало знакомства не водит. Можно и пройтись. А хотел бы что плохое сделать, так уже сделал бы. Мы одни посреди темной, пустынной улицы, твори что хочешь.

— Чем вы занимаетесь, Яна? – начал беседу он.

— Музыкой.

Мы шли по старому центру города. Улицы проявлялись словно на старых фотографиях в тусклом свете фонарей. Учитывая что завтра среда, было пустынно. Совсем же ночь. Вам когда-то читали ночью стихи, соревнуясь в романтичности с запахом весны и лунным светом, причудливо переплетающимися в тенях с искусственным освещением улиц? Мне – много раз.

И каждый раз это казалось пошлым, глупым, наигранным, полным мелкого самолюбования декламатора. Но не сейчас. Дима декламировал без лишних эмоций, открыто. Удивительно. Все это удивительно, странно. Но прекрасно.

И когда он мягко коснулся моих губ, не стремясь углубить поцелуй, я ответила. Искренне. С удовольствием обняла его, прижимаясь ближе. Мы стояли посреди пустынной улицы и целовались. И плевать на все. Я хочу этого мужчину прямо здесь и сейчас. И не вижу никаких причин отказывать своим желаниям.

Может быть во мне говорил алкоголь, может то, что я слишком сосредоточилась на актерстве и забыла про личную

жизнь. Это неважно. Жарким шёпотом, совершенно не двусмысленно я позвала его к себе домой. Я свободная женщина, имею полное право. Дима легко согласился и снова поцеловал, словно в качестве доказательства, что я не ошиблась. Как еще один аргумент.

Мы торопились точно подростки, которым перепала возможность, наконец, остаться наедине. А может так оно и было. Море условностей, задач, работ, карьера... а сейчас это было не про нас. Что-то в этом мужчине задело, заинтересовало вдруг... у меня внутри словно щелкнуло. Я судорожно отперла замок и распахнула входную дверь. Вроде постельное свежее. Хотя, доберемся ли мы до него? Сомнительно.

Куда-то улетели мои ботинки, его рубашка. Хороший мужик, крепкий, годный. Рассматривала я его недолго. Не до того. Хотелось раздеть окончательно. И трахнуть побыстрее. Мне буквально необходимо забраться на него, вытащив предварительно из ширинки брюк его член... ммм... интересно, какой он?

Долго ждать не пришлось. Не разочаровал. Какой у меня, оказывается, удобный диван, прекрасно. Алкоголь немного мешал кончить, но в этом своя прелесть. Мы переместились в душ. Там долго целовались, ласкали друг друга. А после и в кровати. Как с ума сошла. Ну и пусть, это так классно.

Дима оказался уверенным, определенно опытным любовником. Но не давил, наоборот, наслаждался моей страстью. С ним легко, свободно. Какая же это была отличная идея

сегодня выпить. А потом все же согласиться на прогулку. Именно с этой мыслью я заснула, прижимаясь к нему.

*****

Я потянулась. Ох, если бы не жуткое похмелье, это утро вошло бы в мой топ самых чудесных вариантов начала дня. Не то чтобы я вела рейтинг, но сейчас захотелось начать. Повернулась на бок и принялась разглядывать мужчину. Русые, едва выющиеся волосы, приятное лицо, спокойные черты, легкая щетина, чуть припухшие после ночи губы. Аппетитный. Хотелось потереться о него, ощутить мягкую кожу, гладкую. Помню ее вкус. Ох и хорош самец, хорош. Но к таким лучше не привязываться. И не связываться.

Короткий, яркий, красивый роман обернется знатной нервотрепкой. Это к гадалке не ходи. А мне не до того сейчас. Нужно заниматься карьерой, собой. Потом, когда-то, еще совсем нескоро можно и о личной жизни подумать. И точно не с мужиком из бара, какой бы он секс-шмекси, драйвовый и славный не был. Стоит присмотреться к человеку, узнать его действительно хорошо, все обдумать и вот тогда уже, взвесив все, принять решение.

А не спать ночами, рыдать в подушку, переживать – это не для меня сейчас. Не могу себе позволить ничего подобного. Но за чудесное приключение ему благодарна. Даже не хочется, чтобы он уходил. Но надо корректно намекнуть. И

уже выпить таблетку, принять душ, напиться воды и ждать. Когда отпустит. Вечером обязательно заниматься. Музыка – это такая штука, если нет практики, сразу теряешь форму. Нужно усердно и пожизненно трудиться.

Да как и любое искусство. Это только со стороны кажется, мол, родился с талантом, с невероятным голосом, например, и все. На самом деле это вообще ничто, совершенно. Все это строится на огромной работе, везении, умении отбирать зерна от плевел. А потом еще важнее понимание, как это все верно применить. Так, чтобы не скатиться в пустую и бессмысленную коммерцию, сохранить себя, но и не голодать при этом. Сложно.

Каждый день, все время, поддерживать себя. И все равно сомневаться в собственной одаренности, в том, насколько ты имеешь право творить, говорить. Достоин ли ты? И чаще всего кажется что точно нет. Так вот требуется еще и не сгореть, не скатиться в депрессию, психоз. Вы думаете откуда наркотики, алкоголь, саморазрушение? От безделья? – Точно нет.

А мой гость зашевелился. Он подтянулся, нежно прижимая меня к себе. Какой сладкий, все же. Не открывая глаз улыбнулся и только после этого посмотрел на меня.

— Доброе утро, – промурлыкал тот.

— Доброе, – мягко ответила я, уворачиваясь от поцелуя, – зубы не чистила.

— Мне все равно, – мужчина сощурился, – но привести

себя в порядок действительно стоит. И тебя тоже.

Он легко сел на кровати, потом соскочил с нее. Какой бодрый, вы посмотрите.

— Где у тебя аспирин? Минералка есть?

— Я сама выпью таблетку, – мягко остановила его, – не так уж и сильно голова болит. Вода есть в холодильнике, там и на завтрак что-то можно найти. Угощайся. Я в душ, потом сварю тебе кофе и можно ехать по делам.

Да, корректно ему намекнула на том, что все, конечно, прекрасно, но пора и честь знать. Вообще, у меня не особо большой в этом опыт. Я и о сексе на одну ночь с незнакомцем, и о выпроваживании с утра. Но завтраком накормить надо обязательно, он это заслужил. Я едва не застонала, стоило вспомнить, как же он зарабатывал свой утренний кофе. И яйца... ну, или что там я для него найду.

Вот только у меня не получилось так легко подняться. В голове зашумело, закрутилось. Примерно то же произошло и с желудком. В виски точно иголки впились. Я поморщилась и постаралась удержаться на ногах. Но, видимо, пошатнулась достаточно сильно, чтобы Диме пришлось меня ловить. Я села обратно на кровать, неловко прикрывшись простыней. Самое время проснуться стыдливости.

— Хорошо, сам найду таблетки, – пробурчал мужчина и отправился к кухонному уголку.

Верно мыслит, именно там у меня аптечка. Я молча смотрела как он достает минералку из холодильника, растворяет

таблетку в воде, несет мне стакан. Выпила. Запила все это просто из бутылки.

— Ложись обратно, поспишь еще часок, и отпустит, – ну какой же он милый, мягкий и заботливый. Неужели такие бывают? Или это просто типа пробной версии?

А что, ладно. Не стала спорить. Благо таблетка быстро начала действовать. А мой спаситель так уютно устроился рядом и выгнать его я же всегда успею... на этой мысли я провалилась в сон.

Второй раз за это утро просыпаться было еще приятнее. Голова уже не болела, тошнота прошла. Дмитрий обнаружился с ноутбуком за моим рабочим столом. Откуда у него ноут? Мы же гуляли налегке, я это точно помню. Ладно. Мужчина поднял глаза от экрана и улыбнулся мне, растрепанной и завернутой в простыню. Я ответила тем же и скользнула в душ, все также кутаясь в простыню. Ох, как же хорошо смыть с себя все. Я стояла зажмурившись, отдавалась тугим струям воды. Пожалуй, чуть дольше, чем следовало. Но мне хотелось.

Наконец, покончив с омовением, насухо вытерлась полотенцем, волосы промокнула и оставила сохнуть так. Натянула домашний костюм, хорошо, пару таких я держу в ванной, так удобнее. Застала своего гостя все в той же позе. И снова он на меня так посмотрел... словно я пусть и очень любимая, но изрядно напортачившая дочь. Вот только он на вид мой ровесник, может на пару лет старше.

— Будешь кофе? – уточнил мужчина.

— Нет, спасибо, – пожала плечами я, – что-то кроме минералки до вечера я не смогу в себя затолкать. Спасибо тебе за заботу, – улыбнулась, – а тебе, разве, не пора по делам?

— Выгоняешь?

— Скорее не смею задерживать, – развела руками я. – Эта ночь была волшебной. Но взошло солнце. И пусть ты все еще настолько же чертовски привлекателен, как и вчера... – я сделала неопределенный жест.

— Тогда увидимся, – он поднялся, непринужденным движением отправил ноутбук в сумку и приблизился ко мне.

Точно, зубы я теперь почистила. Дима провел согнутым пальцем по моей щеке, второй рукой притянул к себе, держа за талию. Поцеловал. Сначала ласково, едва касаясь губ своими, а после... после у меня закружилась голова. И вот я уже страстно изучаю его рот своим языком. Не, определенно, – я невменяема.

Вот только Дмитрий уже в коридоре, обувается, снова целует. В щеку. Я стою в дверном проеме и слушаю, как он спускается по лестничным пролетам. Номер так и не спросил. Конечно, “увидимся”, знаем мы такие “увидимся”. Ну, так я того и хотела. Конечно же, стало грустно. Я ж баба, что хочу не знаю, но повод для печальки всегда найду. Встряхнулась, закрыла дверь. Надо действительно что-то попить, а может и попробовать поесть.

Увидев десяток пропущенных на своем мобильном я уже

почувствовала что-то неладное. А ведь уже обед, звонили же мне с самого утра. Честно, когда я услышала причину этих звонков, сначала не поверила. Меня на полном серьезе, уже с небольшой нервозностью, спрашивали, готова ли я подписать контракт на роль в фильме. В том самом, на кастинге к которому я была вчера. Магия, да и только...

Оказывается завтра уже читаем сценарий, и да, контракт, точно. Его еще нужно показать юристу. Этому я научилась давно, проведя немало времени в судебных разборках с очередным хитрецом, пожелавшим нажиться на моей неопытности. Хотя, эта роль... первая серьезная роль. И главная. Это не в рекламе или в массовке опыта съемок набираться. Это серьезно. Искусство. Известность, слава.

Ничего. Собралась быстренько, отправила контракт юристу, набрала агенту, попросив сверить мой график с расписанием съемок, если что подкорректировать его в пользу кино. Надо еще изучить требования ко мне в контракте. Это стандартная практика, типа, нельзя менять цвет волос, нельзя заниматься экстремальными видами спорта. Я обязана предоставить результаты медосмотра, чтобы показать, что у меня нет серьезных заболеваний, которые могут помешать работе. А то мало ли, менять ведущую актрису в разгаре съемок – невыгодно, и это еще мягко сказано.

И сценарий. Его надо хотя бы пробежать глазами. Ну и главное – это быть завтра во всеоружии. И нет, я не побежала записываться на маникюр-педикюр и укладку. Я при-

няла адсорбент, запила его бутылкой минералки и принялась ждать, пока можно будет улечься спать. С самого утра я должна быть в офисе, а потом и в съемочном павильоне. И самое важное – быть в форме. А для этого требовалось расстаться с последними следами похмелья и хорошенько выспаться. А ногти и пятки я всегда держу в порядке и так.

*****

В офисе киношники встретили меня сдержанно радушно. Мой юридический ангел внес несколько поправок, на которые не слишком легко согласились. Так что я перечитала еще раз основную часть контракта, приложения остались неизменными, и подставила свои подписи. Все. Теперь я Лелея, принцесса ночи.

Бывают вещи, настолько банальные, что это даже интересно. Так можно было сказать про романы человека, скрывающегося под псевдонимом Арктик Рейн. Они до такой степени внятные и обыденные, что магия, вампиры, волшебники, описанные там точно живут рядом с нами. Да и книги от ноунейма¹ подчеркивали эту кажущуюся достоверность.

И вот одну из них, первую точнее, мы будем экранизировать. Деньги есть на три. А дальше будут посмотреть. Круто, конечно. Гонорар, между прочим, вполне приличный.

---

¹ no name – без имени, на английском. Так часто называют персонажей, которые скрывают свое имя, личность. Анонимы, словом.

Можно будет отказаться от чисто коммерческих музыкальных проектов, которые мне нужны исключительно ради денег. Прекрасная перспектива. Долгожданная.

Словом, я испытывала эмоциональный подъем. Нас отпустили немного отдохнуть, выпить кофе. И будет читка. Откровенно волновалась. Сейчас я буду работать с очень серьезными, опытными и уже известными ребятами. Как мне проговорила девушка из административной группы, меня взяли за идеальное сходство с описанием в книгах. Ну и приличная игра, адекватность, отсутствие проблем и плохой репутации, конечно, тоже сыграли роль. Да, что-то в этом роде я и ожидала. В любом случае – главное результат.

Мы сидели, прямо как на актерских курсах, кружочком, на стульчиках. И читали по бумажке. Конечно, текст никто не выучил. Просто не успели бы. Этого и не требовалось. Мне кажется актеров тут собрали больше познакомиться, посмотреть на нас самих. Что ж, на здоровье. Мы спокойно читали, пока не открылась дверь в репетиционный класс.

Ко мне в голову сразу же прилетело столько непечатного. Конечно, в моей жизни не может быть что-то легко и просто. К нам зашел мой вчерашний знакомец. Дмитрий. Очевидно. Прямо как в плохом романе. Гребанные пассатижи! Задница! Самая натуральная жопа!

Насколько мне настал пушной зверек я осознала в момент, когда наш режиссер поднялся со стула, с некоторым даже почтением поздоровался с Димой, имя, которое я со-

всем недавно выкрикивала, срывая голос... и заявил, что это автор. Автор. Книг. И сценария. Тот самый Арктик Рейн. И мы подписали в рамках контракта дополнительное соглашение о неразглашении. Твою. Гребанную. Мать!

— Всем здравствуйте, – а вот с чужими он совсем иначе разговаривает, – рад вас видеть, – так, я ему тоже, если что, чужая.

И, между прочим, буквально выставила из дома его вчера. Чтобы не мешался. Прелесть. А он наверняка знал, кто я. И полагал, что и я знаю, кто он. Или нет? Интересно, он был на кастинге... и тут же получила на это ответ.

— Мы хорошо помним друг друга еще по кастингам и пробам, – продолжил Дмитрий, – и я очень рад тому, какой актерский состав будет работать.

Сукааа!! Он смотрит прямо на меня. Рад он! Ну конечно, он очень рад. Главное поддерживать невозмутимость на лице. Этого ничего не было. Ну ошиблась я разочек, перебрала, с кем не бывает? Да... раньше я думала что со мной такой фигни не бывает! Но индюк тоже думал...

В супе было терпимо. Дима продолжил повествовать о сути, которую хотел бы донести до зрителя и прочих своих взглядах на процесс. К счастью, пялиться на меня он перестал, полностью погрузившись в повествование. И то хлеб. А я слушала все это вполуха, размышляя над собственным идиотизмом и о том, как же я могла так ступить.

Когда, наконец, наш автор закончил свою речь, я пришла

к выводу, что сделаю морду тяпкой. Если спросит – извинюсь. Я правда не знала, что он имеет отношение к фильму, не рассмотрела его на кастинге. И правда напилась и согласилась на... да на все я согласилась. Теперь это неуместно, я приличная девушка и ради карьеры ноги не раздвигаю. Я их раздвигаю, мать его, по гребанному бухому промыслу дебилизма.

А наш автор уже отвечал на вопросы, которых, как оказалось, немало. Почему он скрывает свое имя? Что его вдохновляет на творчество? Даже уточняли, хотел ли он стать вампиром? Я молчала и улыбалась. Не представляю, как с ним разговаривать, даже на невинные темы и публично. Особенно публично!

Потому, когда импровизированная встреча окончилась и нас всех отпустили до завтра, я первая кинулась к выходу. Но затея провалилась. Дима аккуратно выловил меня, буквально зажав в углу. И громко предложил озвучить свои пожелания по моей работе, разъяснить то, как он видит Лею. Попадос.

И вот, мы чинно идем к кабинету Петра Васильевича, нашего режиссера, который тот любезно для нас предоставил. Прелесть. Меня галантно пропускают вперед. Вежливая, дежурная улыбка. Тут же слетела с лица, стоило захлопнуться двери. Теперь он смотрел на меня совершенно иначе.

— Я думал о тебе все время, – простонал мужчина, зарываясь в мои волосы, – ты такая сладкая, ммм...

И он прямо пробовал меня на вкус. Чщцерт! Я тоже о нем думаю и хочу зверски. В койке он что надо. Вот он уже изучает языком мой рот. Да что ж такое! Невозможно сопротивляться. Я теперь сижу на неудобном столе и обнимаю его ногами за талию! Яна! А ну включи мозги или что там у тебя!

— Извините, – дрожащей рукой, но крепко так, уперлась ему в грудь, с трудом отстраняясь, – я не знала, кто вы и что я делаю... – выдержала паузу, слюни подобрать, судя по всему, – это все неправильно. Я не такая... не поступаю так?

Я снова сглотнула ставшую, вдруг, вязкой, слюну. Ну что тут говорить? Как объясняться? Вот влипла...

— Мне плевать, – усмехнулся мужчина, – максимальная уступка, на которую я готов пойти, это не афишировать наши отношения. Ибо действительно стоит поберечь твою репутацию. Все на этом.

— У нас нет никаких отношений! – тут же возмутилась я.

— Seriously?

Дима оглянулся на зеркало, напротив которого мы стояли. Дааа... уж. Он между моих ног, одежда в полном беспорядке, волосы всклокочены. У меня конечно. Этот гад выглядит словно на деловой ужин собрался. Я вся раскраснелась, макияж размазан. Да он меня едва не поимел, прямо на этом столе. А я искренне разочарована. Потому что не поимел. Янаа... это капец!

— Seriously! – не отступала я, – был секс. Не буду спорить, шикарный секс. Я благодарна за эту ночь, все было вол-

шебно. Но мы не знакомы, мы чужие люди. И еще и вместе работать... Дима, – я коснулась его щеки, привлекая внимание, поймала его взгляд, – не надо все усложнять, пожалуйста. Ты лучший, но... так нельзя.

— Да, нельзя, – легко согласился мужчина, – совершенно не дело зажимать тебя по чужим кабинетам, – вздохнул, – но очень хочется, – подмигнул, – и в этом есть своя прелесть, согласишься.

— Не соглашусь, – отрезала я, сделав очередную и столь же бесплодную попытку отстраниться, – нам еще работать вместе. Для меня очень важна эта роль, я не могу себе позволить облажаться. Так что...

— Так что ничего, – рассмеялся, уже очередной раз, мужчина, – у меня к тебе следующее предложение.

Я подняла бровь.

— Ты сейчас приводишь себя в порядок, выходишь из кабинета и идешь на парковку. Там стоит черный Вольво с водителем. Водитель знает, как ты выглядишь и ждет тебя. Ты садишься в машину. Я присоединюсь попозже, ко мне еще пара вопросов у юристов. После мы едем ко мне и... ну тебе понравится.

— Нееет, – протянула я, – плохой план. Я приведу себя в порядок и поеду домой. Все на этом.

— Или, – не обращая на мои слова внимания, – я закидываю прямо в таком виде тебя на плечо и несу до машины. На глазах у всех. А когда мы доедем до моего дома, поймею

тебя буквально на каждой удобной поверхности своей квартиры, – он мечтательно закатил глаза, – и эта идея мне тоже очень нравится. А тебе?

Я еще раз дернулась. Идея с сексом мне очень нравилась, судя по возбуждению, от которого прямо потряхивало. Остальное все решительно не нравилось. Бесило. Пугало и возмущало. Какой наглый!

— Миром не выйдет? – насмешливо уточнил мужчина. Я злобно сощурилась.

И снова поцеловал. Он буквально трахал мой рот. И это было... потрясающе. Ну как же можно быть таким отвратительно наглым и беспардонным и в то же время исключительно нежным, страстным. Сводящим с ума. Притягательным.

— Хорошо! – рыкнула ему в губы, – хорошо, твоя взяла, – и снова отстранилась, даже уже пытаюсь восстановить дыхание, – я сяду в твою машину. Не надо... никуда меня нести и здесь... – я не нашла слов, – словом, не надо.

— Вот так бы с самого начала, – промурлыкал Дима, вот что твой кот в рыбной лавке.

Он в несколько движений поправил на мне одежду, пропустил к зеркалу, где я постаралась вернуть прическу в первоначальный... или хотя бы приличный вид. Сойдет. Дойду до парковки, сделаю вид, что не нашла машину, быстро вызову Убер и домой. Думать, что делать дальше. До завтра должно что-то внятное и конструктивное посетить мою светлую го-

лову. Обязательно, иначе никак.

Глава 2. Арктик Рейн

Я уверенно спускалась на подземную парковку. Надо же сделать вид, что я послушалась и его угрозы произвели достаточное впечатление. А там спокойно выйду через выезд для машин и сяду в такси. Все просто. Хотя, признаться, внутри меня завязалось в узел что-то напоминающее возбуждение и предвкушение. Ну хорош же. Вот только лучше домой и не вестись на это все.

Когда передо мной на парковке вырос мужик, я даже не удивилась. Конечно же, он знает как я выгляжу и ждет. Вот дурищца. Ладно, просто извинюсь и сообщу, что планы изменились. Все можно решить. Не потащит же он меня силой.

— Нет. Идите в машину, – сухо ответил мне на это тот, – на сей счет мне даны более чем четкие инструкции.

— Не пойду, – в тон ему ответила я и сложила руки на груди. Мол, что ты мне сделаешь?

— Вы уверены, что стоит злить Дмитрия Марковича? – заломил бровь тот.

Сука! Он прав. Я с каменным лицом повернулась в сторону черной вольво. Водитель даже галантно открыл дверь. Уселась на заднее сиденье. Уф, как же я зла! Мне его еще и ждать. И няться с Дмитрием, как его там назвали, Марковичем.

Я достала телефон и с все тем же суровым видом уткнулась в него. Написала Иришке. Та с энтузиазмом рассказывала о своих буднях. Отвлеклась. Хорошо, ибо сидеть пришлось долго. Когда, наконец, Дмитрий опустился на сиденье рядом со мной, я уже почти рада была его видеть.

— Прости, что долго, – он сказал это так... дежурно, что ли, – столько формальностей с этими лицензиями, – он закатил глаза, – с ума сойти можно. Не скучала?

Я помотала головой, показывая телефон. Да, в современном мире скука – понятие относительное. Не знаю, о чем говорить. И зачем я вообще здесь.

— Хочешь есть? – Спросил он, – а я голодный страсть, – не дожидаясь ответа всплеснул руками, – поехали, – он махнул своему водителю, который стоял все еще снаружи.

— Послушай... – начала было я. Но мужчина накрыл мои пальцы своей рукой, призывая помолчать.

— Вить, давай сначала пообедать, я думаю в Миногу, – и повернулся ко мне, – ты же нормально относишься к средиземноморской кухне? Морепродукты?

– Нормально, но...

– Вот и замечательно. Я тоже люблю рыбку, и морепродукты в целом. И в Миноге отлично все это готовят, – он улыбнулся, так и не убрав руку. Наоборот, принялся поглаживать мои пальцы.

Я влипла. Этот возражений слушать не будет. И устраивать разборки при водителе не с руки. Хотя, отлично, что

мы поедем в ресторан. Публичное место. Там как раз и поговорим спокойно, в приятной обстановке, наедине. Мы оба взрослые люди, все должно быть хорошо. Все можно обсудить, решить, договориться. Я себе не очень верю, конечно, но...

— Как тебе режиссер?

Он спросил меня об этом все еще изучая подушечками пальцев тонкую кожу моего запястья. Я смотрела на его лицо и размышляла о том, достаточно ли я распробовала его губы? Хочу ли я еще целовать его? Чтобы он наклонился ко мне, коснулся моего рта, ощутить его язык... так! Нет! Со всем не в то в голове!

— Я смотрела только Затмение у него, – надеюсь не сильно вымученно улыбнулась я, – неплохо. Но там больше вывозит оператор. Знаешь, там каждый кадр можно в рамку и на стену.

— Соглашусь, – наклонил голову Дмитрий, – но тогда зачем пошла пробоваться?

— Книжки, – я чуть смутилась, – мне очень нравятся. И я подходила по описанию. Это хорошо оплачиваемая работа и престижная. Глупо было бы не прийти, раз уж звали.

— Мне очень приятно, – он сказал это тише, – надеюсь не разочаровать тебя и в дальнейшем.

— Много изменений в сценарии? – решила не развивать тему я.

— Достаточно. Но все вполне в концепции. Просто неко-

торые вещи сложно будет реализовать на экране, а что-то наоборот, будет смотреться слишком скучно, – он пожал плечами, – просто адаптация.

— Здорово.

Я замялась. Мне же надо обижаться, переживать, все такое. А я забыла. Мне кажется Дмитрий понял, почему я вдруг ответила так сухо. Он внимательно смотрел на меня и молчал. Все это было... странно. Мне не по себе. Все что происходит по меньшей мере странно и пугающе.

Вот в чем плюс личного водителя – он высадил нас прямо у входа в ресторан, где парковка запрещена, и уехал. Нас проводили к столику. Не стала препираться и заказала себе сложный салат. От ужина я бы совсем не отказалась, если честно.

— Дмитрий, – я собралась с духом, – нам надо поговорить.

— Слушаю тебя очень внимательно, – он подался в мою сторону с крайне заинтересованным, пусть и лукавым, видом.

— То, что... – я вздохнула, – то, что было вчера, это... было вчера. Я перебрала, вела себя неподобающе. Мне очень стыдно и жаль...

— Ян, прекрати, – мягко оборвал он, – будет как я сказал. Публично мы коллеги. И мне не жаль. Тебе, кстати, тоже. Было супер. И будет еще лучше.

— Ты понимаешь, что так нельзя?

— Как так? Я тебе не нравлюсь? — он поднял бровь, — не интересен? Мужчины у тебя нет, ты свободна. О том, как ты на меня реагируешь и рассказывать не надо. Что еще не так?

— Твое давление, может быть? — он меня бесит, — то что мы работаем вместе? И если завтра я сделаю что-то неудобное, ты меня вышвырнешь из фильма? Или оставишь, но будешь издеваться. Не просто так служебные романы не поощряются.

— Мне плевать, — и широко улыбнулся, — я могу тебя убедить, уговорить, уверен, что это будет несложно, но не хочу этого делать. Потому что уважаю тебя и понимаю, что все это будет ложью, увертками. Я тебя хочу. Сильно. Еще больше меня заводит то, что это исключительно взаимно.

Я спрятала лицо в ладонях. Это просто сумасшествие какое-то. Такое ощущение, что он меня не слышит вообще. Ладно, вдох-выдох и все. Мы поедем, разбредемся по домам а дальше... ну не будет же он меня насиловать, в конце концов! Даже принуждать не будет. Хотя, ему не придется. При мысли о том, как он будет меня уговаривать заняться сексом, аж в глазах потемнело от желания. Ну все, товарищи, приплыли.

— Я против, — тихо, почти шепотом сказала я и подняла на него глаза, — я действительно боюсь за свою роль, карьеру. Не хочу, чтобы считали, что я ее получила через постель. Хотя... все может быть. Ты же знал, кто я, когда подошел ко мне в баре? — он кивнул, — ну вот, — вздохнула, — Дим, по-

жалуйста, давай не будем все усложнять. Мы можем просто дружить, почему нет.

— Яна, прекрати. Ты говоришь то, чего не будет. И не было. Я утвердил тебя вместе с режиссером и прочими ответственными лицами в процессе проб. Ты идеально подходишь и это очевидно. Лицо, типаж, характер. Все как надо. И да, я заметил тебя тогда, узнал адрес, род занятий, прочую информацию, это не сложно. И приехал по-человечески знакомиться.

— В бар? – хихикнула я.

— Куда ты пошла, туда я и пришел, – рассмеялся тот.

— И что теперь?

— Еду скоро принесут, – подпер щеку локтем, – надо поест да домой ехать. Пришла моя очередь гостей принимать. У меня тоже интересная квартира, кстати. Поболтаем, посмотрим, может, что-то, кино там, сериал. Как пойдет.

— Капец.

— Что? – он смеялся.

— Все это похоже на плохо срежиссированную комедию, – мне было уже весело.

— Ну и славно.

Принесли еду. Потом еще еду, потому что салата мне мало, на самом деле. И вина. И десерт. Вышли из ресторана мы держась за руки. Да что за фигня со мной происходит? Никогда ж так на мужиков не вешалась. Он же все сделал, чтоб я его просто видеть не захотела. А я вцепилась в его руку

и с нетерпением жду, когда мы окажемся у него дома. И не только потому что мы будем трахаться. Но и поэтому тоже, еще как. Да, мы точно будем трахаться.

В диминой квартире мне понравилось. Чисто, ничего лишнего, много картин, пара полок с коллекционными изданиями за стеклом. Водитель поднялся с нами, забрал какие-то сумки, уточнил во сколько он понадобится завтра и ушел. Мы остались наедине, стоя друг напротив друга. Ой, вот теперь я на самом деле нервничаю. Или это предвкушение?

— Кино? – я спросила сама не знаю зачем.

В ответ Дима рассмеялся, тихо, как-то странно. А в глазах огонь.

— Нет.

И сделал шаг ко мне. Еще один. Он так близко. Твою мать! Я утону в этих глазах. Дима не сильно выше меня. Но все равно я чувствую себя такой маленькой и слабой рядом с ним, беззащитной. И это заводит. Ладно, все, что связано с этим мужчиной меня заводит. Ладно, не просто заводит, а сводит с ума, рождает во мне что-то такое... что заставляет меня совершенно неадекватные, нехарактерные для меня поступки.

— Черт тебя дери!

С этими словами я впиалась в его рот. Сама, со всем доступным мне энтузиазмом. Бесит, гад! Когда он застонал, так искренне, крышечку у меня сорвало окончательно. Как хва-

тило терпения расстегнуть на нем рубашку, а не разорвать ее – ума не приложу. Ум – это вообще не то, что мной двигало.

Не без усилий отстранилась. Без рубашки он выглядит отлично. Закусила губу. Сегодня можно не торопиться и... все равно мысли путаются. Диме нравится что я рассматриваю его, и удовольствие от этого, определенно написанное на моем лице. Провела пальцами по груди. Он вздрогнул и подался за моей рукой. Ох.

А я лизнула его сосок. С трудом сдерживая свое желание наброситься на него прямо сейчас и... интересно, как женщина может поиметь мужчину? Вот и я не знаю, но это не значит, что не испытываю страстного желания так сделать. Получить его, сделать своим, хочу слышать его стоны, знать, что он весь мой. Оставить на нем свою метку, следы страсти.

Опустилась перед ним на колени. Ширинку показательно расстегнула со всей возможной неторопливостью. Показывая таким образом контроль над ситуацией. Он покорился, не помогал мне, не торопил, просто отдался. А взгляд... сорвал последние предохранители. Он просит меня. Конечно, конечно, дорогой, я все тебе дам, все сделаю. Вывернусь как угодно, лишь бы ты стонал, задыхался от удовольствия, мой милый. Все-все-все.

Но с его членом миндальничать не стала. Облизнула и сразу приняла почти на полную длину. Ахнул. Отличная награда. Головка упиралась в горло, но почему-то мне было от этого еще приятнее. Дима мягко придерживал меня за затылок,

собрал волосы, чтобы они не мешали мне. Спасибо. Хорошо же как. Никогда бы не подумала, что подобные ласки могут дарить мне столько удовольствия. Могут, еще как.

Потому когда Дима отстранил от себя я испытала разочарование, которое тут же выразила возмущенным возгласом.

— Пошли в кровать, – он прошептал это поднимая меня с пола. И поцеловал. Так сладко, томно, увлекая за собой.

Конечно пойдем. Минет дело прекрасное, но я хочу большего. Коснулась спиной покрывала. Большая кровать. Мягкая. На мне что-то слишком много одежды, она тут совершенно лишняя. Потому что мне требуется ощущать его всей кожей. Оооууу дааа... когда Дима грубо раздвинул мои ноги коленом, я только и смогла, что хрипло рассмеяться. Он со мной церемониться тоже не собирался. Он вошел в меня настолько резко и быстро, что я буквально задохнулась от ощущений.

Вцепилась в него всеми возможными способами. Теперь только движение, стоны, крики. Быстрее и быстрее. Жадно, грубо, глубоко. Чтобы, наконец, кончить вместе. У меня оставались силы только дышать. Похоже, у Димы тоже. Он с трудом перевернулся на спину. Молчание. То что нужно сейчас. И снова, мы фантастически круто потрахались и все на этом. В целом снимать будут около полугода. Даже если затянется наш секс, то от меня уже не избавиться... так что... что за херня у меня в голове?!

Невозможно врать и притворяться, то, что сейчас было...

это искренне. Точно. Тут рассчитывать и просчитывать все глупо как минимум. Будет как будет. Может так и хорошо, у меня будет постоянный мужик, да еще какой. Дима красивый, страстный, умелый, между прочим. Вот только больно уж властный. Это пугает больше всего. Но мы же взрослые люди, всегда сможем договориться...

— Яаан, – он перевернулся на бок, обнимая меня и зарываясь лицом в волосы, – у тебя такой вид сейчас... – он усмехнулся, – словно на тебя спустилось откровение.

— Агаа, – копируя его тон протянула я, – думаю о том, насколько ты хорош.

— Врешь, – поцеловал тонкую кожу шеи, – но мне приятно.

— Для меня все происходящее странно и необычно, – я смотрела на потолок, – конечно я переживаю. Еще никогда так не накрывало. И ты действительно великолепен в постели.

— И меня. Но это же хорошо, – он отстранился и пристально посмотрел на меня, – я очень рад, что встретил тебя.

Я не нашлась что ответить. Просто поцеловала его. Не знаю, что в таких случаях говорят. Да я даже не знаю, что в таких случаях чувствуют. Думают. И что это за “такие случаи”. Зато вот целовать его – это точно хорошо. И правильно.

Но сегодняшняя нервотрепка не прошла даром. Я выключилась почти сразу. Спасибо, что хотя бы у Димы были рядом с кроватью влажные салфетки. А то утром бы мне очень

не понравилось. О душе не могло быть и речи. Стоило закрыть глаза, как я провалилась в сон.

*****

— Почему ты решил, что я хочу туда ехать вообще? – возмущалась я.

С нашей первой встречи прошло уже три месяца. Мы жили на два дома. Все время занимали съемки и мы сами. Я еле выскребала часы, чтобы держать себя в форме. И физически, и как инструменталиста. Работать, кроме как в кино, решительно не успевала. Благо, часть контрактов удалось урегулировать и отложить. И вот теперь Дима решил меня тащить на какой-то свой съезд. Не знаю уж кого там. Это все в нагрузку к тому, что я и так уже нормально не спала месяц точно! Бесит он меня!

— Потому что ты хорошая девочка и не заставишь меня идти туда без пары, – обольстительно улыбнулся тот.

— Между прочим, наши отношения – тайна. Не боишься ее раскрыть?

— Конечно нет, – развел руками Дима, – наоборот. Думаю пора об этом заявить публично. Однозначно, что встретились мы только на съемках. А там вспыхнула страсть и все дела. Думаю, твоей репутации теперь ничего не угрожает, дорогая.

Я хочу в него запустить чем-то тяжелым. Жаль, что не

выйдет как в мультиках типа Том и Джерри, где можно бросить пушечное ядро, а после этого искореженная голова выправится обратно. Так бы точно сковородкой он отхватил. Которая как раз у меня в руках, ибо я, как правильная женщина, кормлю нас завтраком. Омлетом, если конкретнее.

— Мы так не договаривались.

Я, все же, развернулась к нему лицом и уперла руки в боки.

— Яночка, детка, ну что же ты сразу злиться? – показал мне ладони в примирительном жесте Дима, – я правда считаю, что пора прекращать нам бегать и прятаться. Все же хорошо, мы счастливы, правда?

— Ты переводишь тему, Дим.

— Я просто поднимаю тот вопрос, который давно пора обсудить. Съёмки закончатся. И что дальше?

— Сначала они должны закончиться.

— Яна! – Дима уже вышел из себя и не контролировал тон, – хватит уже, прекрати! Почему мне требуется на тебя давить, кричать, заставлять? Трахать до беспамяатства, чтобы вымолить хотя бы каплю нежности для себя...

Я молчала. Не могу, когда на меня орут. Слезы подкатывают тут же.

— Блять! – выругался он, заметив мои мокрые глаза, – прости, пожалуйста, – заметно успокоился, – я не хочу обижать. Но... устал... – он спрятал лицо в ладонях и глубоко вздохнул.

— Может быть просто стоит прекратить...

— Что?

— Ну... эти встречи, – вздохнула я, – если так все сложно.

— Ты серьезно сейчас? – он уже рычал.

— Дим, – я старалась говорить спокойно, – но если все так сложно. Я не готова к... да ко всему этому. К скандалу, к твоему писательскому камингауту, понимаешь? У меня есть своя карьера, на которую мне не плевать. Своя жизнь. Конечно, ты чудесный и мне с тобой, – я картинно прижала руки к груди, – очень хорошо. Безумно. Сладко. Весело. Но...

— Давай отложим этот разговор, – почти резко перебил меня он, – я сейчас слишком расстроен, чтобы воспринимать что-то. Но я тебя понял. И подумаю над твоими словами.

— Хорошо. Я правда не хочу ссориться и ругаться...

— И я, дорогая, – улыбнулся тот, – буду там без тебя. Пойдет?

— Пойдет. Спасибо тебе.

Да, Дима решил открыть свое лицо, так скажем. Признаться, что это он Арктик Рейн. Уж не знаю, что его на это сподвигло. Но спорить не стала. Тем более, что вполне ожидаемый ажиотаж по сему поводу меня никак не коснулся. А вот постоянное давление, заявление на меня прав – напрягает. Как и многое другое. Он не так уж прост, как кажется.

Он отлучался. Внезапно, странно. Непонятно зачем. Явно вёл какие-то дела. Но в детали не посвящал, ничего не рассказывал. Прямых вопросов не задавала, я ему никто. Но это

настораживало. Пару раз он приехал из своих "командировок" потрепанным, со следами побоев. Бывало и просто появлялся в плохом состоянии, спал потом буквально сутками, много ел и уходил на полчаса по звонку. И снова спать.

В такие дни он был особенно ласковым. Будто виноват. Но я ему не жена. Да и он точно был не с другой женщиной, там следы другого характера остаются. Но, видимо, Дима воспринимал все иначе. Он вообще вёл себя как собственник, часто указывал, что мне делать, давил, решал за меня. При этом вел себя так, словно обязан отчитываться за свои поступки.

Но потрясающий секс. Нежность, забота. Да и с ним весело, интересно. Он мне очень нравится, объективно. Потому я молча садилась в машину к Виктору, так зовут его водителя, который по совместительству еще и телохранитель, и ехала к Диме домой. Или открывала дверь собственной квартиры, чтобы броситься в жаркие его объятия. Везде и всегда есть свои плюсы и минусы.

И тем слаще моя маленькая победа. Завалюсь перед телевизором, буду смотреть кино и объедаться. Чудесный план на вечер. А потом вернётся Дима, довольный и разгоряченный после мероприятия, и хорошенько меня отымеет. Отличный сценарий и точка.

Я действительно устроилась со всем возможным удобством. Еще бы уметь признавать вещи, которые не хочется... например, что отказ сопровождать Диму – больше бравада.

Причем, для самой себя в первую очередь. Ладно. Трансляцию, я посмотрю трансляцию. Ну что такого? Болею за своего мужчину. Нормально же. Ну или не за своего, за общего, всемирного.

Так, никакого раздражения, Яночка, держи себя в руках. Или ты уже признаешь Диму своим, но тогда делаешь это публично, ходишь с ним на все мероприятия и меняешь свою жизнь. Или вот так как сейчас. Не смотришь из последних сил на включенную трансляцию на телефоне, пока идет какой-то там фильм на большом экране. Дурость полная. Как можно быть такой, как я...

Вот только смотреть, как мой мужчина появляется под ручку с модельной внешности красавицей – это слишком. Даже для меня. Какая же я дура! Надо заканчивать это скорее, бежать отсюда. Я так не могу. Все это ужасная идея. С самого начала. С того момента, как я согласилась хоть слово ему сказать в том злосчастном баре!

Пожалуй, утром мне будет стыдно. Но сейчас я, утирая слезы-сопли рукавом, натягивала куртку, схватила сумку и выбежала на улицу. Не могу смотреть на это все. И сидеть ждать его там. Ревность. Нет, не просто ревность, какое-то inferно пожирало меня изнутри. Он ее приобнял за талию и смотрел так... проникновенно, ласково, и в то же время лукаво, уверенно. Как смотрит на меня. А я сама виновата.

Не знаю, сколько я шла одна по улице. Мне стало сильно легче. Развеялась. Обида отпустила, пришла логика. Ну ко-

нечно он должен был прийти не один. Конечно с красивой женщиной. И он звал меня, уговаривал, давил. Ой дурищца и трусиха. Сейчас пойду домой, он, наверное, еще не вернулся. Приведу себя в порядок и буду просить прощения.

— Яна? – меня окликнул приятный мужчина, с которым я тут же встретилась взглядами, повернувшись на звуки своего имени.

— Добрый вечер, – я всегда предельно вежлива с незнакомцами, это определенного рода самозащита, – мы знакомы? – лучше говорить спокойно, даже приветливо, не провоцировать.

— Заочно, – он подошел ближе, – но рад, наконец, встретиться лично.

— Что вам от меня нужно? – нервозно. Станный он. И не понимаю, что от меня хочет.

— Лишь беседа, Яна, – он развел руками, – я на вашей стороне, поверьте мне.

— Я не очень настроена на разговоры. Особенно поздним вечером, в пустынном и плохо освещенном переулке. С незнакомыми мужчинами. Нервничаю, знаете ли.

— Вы совершенно правы, милочка, – наклонил голову незнакомец, – но бояться вам стоит не меня уж точно.

— Не знаю, – я была спокойна только с виду, на самом деле думала, как бы быстрее выйти к людям и не разозлить его, страшно же, блин, – тогда кого мне стоит бояться?

— Того, кто ближе всех, – тихо рассмеялся тот, – Дмит-

рия, кровника. Вот он действительно опасен для вас.

— Не понимаю, о чем вы, – развела руками я.

— Все ты понимаешь. Просто прекращай бояться задавать ему неудобные вопросы.

И с этими словами он подмигнул мне, резко развернулся и быстро пошел прочь, пропадая в тени переулка. Бррр... странный какой. И знает, что я с Димой... вижушь часто, как минимум. А мы это, вроде бы, неплохо скрывали. И про неудобные вопросы... уф. Ладно. Пора домой, подумаю об этом завтра. А сейчас вот ей богу, надо быстрее к людям, такси и домой. Там, наверное, меня уже ждут. И ругаются. Телефон брать с собой – это ж не для истеричек.

*****

Просыпалась я с трудом. После знатного скандала, с разборками, претензиями, моей показательной истерикой и исключением после рыданий в подушку... ну, не удивительно, так-то. Голова раскалывается. Потому что вместо того, чтобы с извинениями броситься в ноги Диме, я начала на него кричать прямо с порога. Ужасно. Почему у меня мозги включаются только после идиотских поступков?

Самого хозяина дома не оказалось. Только Витя, который с аппетитом завтракал на кухне и домработница Света, которая тот самый завтрак и приготовила. Оба посмотрели на меня с осуждением. Конечно же. Пусть они его и попытались

скрыть, но не вышло. Это я тут тиран и истеричка. Мерзко то, что они совершенно правы.

Игнорируя их красноречивые взгляды, взяла бутылку минералки в холодильнике и молча удалилась обратно в спальню. Дождусь, когда они уйдут, тогда и поем. Съемок сегодня нет. Так что буду страдать и ждать Диму. На этот раз точно извиняться и каяться. А вот и он, легок на помине. Звонит.

— Привет! – я постаралась придать голосу бодрости и радости.

— Яна, – а вот мой собеседник явно не в духе, – почему ты мне не сказала, что ты собираешься подписать контракт?! – если бы по телефону можно было заморозить, то я бы сейчас застыла хладным изваянием изо льда.

Да. Контракт. Конечно я не сказала. Потому что знала о его реакции на это. А это для меня единственный шанс поработать с очень классным исполнителем в одной команде. Да, в США, да, год. Но оно же того стоит...

— Я... я как-то не подумала. Дим? Что-то случилось?

— Случилось. Сиди дома, пока я не вернусь. Поговорим.

— Хх-хорошо... – растерянно протянула я. Но он уже повесил трубку.

Нет. Так нельзя! Мы все время ссоримся. Это мучительно. Надо просто закончить это все. Да, будет больно и печально. Я знала это еще в самом начале, когда поняла, что вместо прекрасного, но разового секса это превращается в некоторое подобие отношений. Только вот отношения так, на вза-

имной симпатии и феерическом трахе, не строятся. Это же очевидно. Вот только я уже привязалась, привыкла. Будет больно. Но ничего. Лучше сильно больно один раз, чем больно долго и мучительно.

Так, если я начну собирать вещи перед Светой и Виктором, они позвонят шефу в течение пяти секунд. Потому... придется выдумывать. На мое счастье водитель, как только доел, вышел за дверь, пожелав хорошего дня. Осталась только домработница. Ну, это совсем несложно.

— Свеет, – я капризно протянула гласную, – что у нас есть эдакого в холодильнике?

— Например? – искренне улыбнулась та. Даже обманывать ее стало как-то неудобно. Хорошая же женщина...

— Хочу романтический ужин, – я разглядывала свои пальцы ног, – Дмитрий совсем уж не в духе... хочу извиниться... перевязываться ленточкой поверх секси-белья как-то слишком уж прямолинейно. Вот, думаю, сначала накормить... поможешь?

— Ой, – всплеснула та руками, видимо, от радости, что пришибленная опомнилась, я, то есть, – я точно знаю, что шеф просто обожает краба!

Она заметалась по дому, собираясь за провиантом и составляя, проговаривая, меню. Могла бы заказать, но я знаю, что она предпочитает выбрать все лично. Превосходно, до обеда ее можно не ждать, времени достаточно. Я под благовидным предлогом поиска секси-шмотья перерывала свои

ящички в гардеробной, потом просто запихну в один чемодан все, в багажник такси и домой. А оттуда...

Кстати. Я аж на села от поздно пришедшей мысли. Будто из дома Дима меня не заберет. Заберет еще как. Перекинет через плечо, притащит обратно и... будет, что обычно. Мне, конечно же, понравится. Вот только ничего не изменится. И снова ссоры, давление с его стороны, попытка сохранить хоть каплю суверенности – с моей...

— Яна? – я встретилась взглядом с замершей в дверном проеме Светой, – сейчас у всех у нас непростой период, – она испытывающе смотрела мне в глаза, – Дмитрий очень... хороший. Правда. И у него безграничное к вам терпение. Пожалуйста, – она сложила в молитвенном жесте руки, – переступите через свою гордость. Так будет лучше, прежде всего, для вас самой.

Не знаю, что отвечать на подобные тирады. Тем более, что мне действительно порой и самой стыдно за свои поступки и непростой характер... что еще раз подтверждает верность моего решения. Я еду домой и живу там. Пусть лучше Дима найдет девушку достойную его. Которая будет рада и благодарна. За ласку, за заботу, за все вот это вот.

Потому, стоило только Свете закрыть за собой дверь, я принялась скидывать вещи в чемодан. Вызвала такси. Все. Дожить до конца съемок. Сейчас меня уже точно не выгонят. А потом будет контракт и я вообще буду далеко. А потом... а потом я вернусь и, наверняка, у Димы уже будет красавица

жена, возможно та самая, с которой он был на церемонии. Дама смотрела на него с нескрываемым восхищением и обожанием.

— Яна, это... у меня слов нет!

Объект моих размышлений ворвался в собственную квартиру. Он моментально сообразил, что тут происходит. И это накрыло мой хитроумный план медным тазом.

— Все, – он с грохотом захлопнул входную дверь, – с меня хватит!

— Дим, – я намертво вцепилась в свой чемодан, – ты прав. Ничего не получается... мы все время ссоримся... я не могу жить по твоим правилам.

— Выпороть бы тебя, – не обращая внимания на мой лепет мечтательно протянул он, – прямо розгами по голой заднице. Чтоб неделю сесть не могла, – он с улыбкой вздохнул, – вот тогда бы, поди, мозгов и прибавилось.

Я даже не знала, что говорить на это. Просто стояла и смотрела на него во все глаза, чувствуя, как в кармане отчаянно вибрирует телефон. Такси же ждет.

— Итак, – Дима вырвал злосчастный чемодан из моих рук и отнес его обратно в гардеробную, – контракт ты не подписываешь. Из дома без Вити не выходишь. Мне сейчас не до этого детского сада.

— Так не пойдет.

— Хорошо, – рассмеялся тот, – пойдет или не пойдет, как тебе угодно, – он пожал плечами, – я заехал переодеться.

Буду вечером. Света звонила, сказала, что ты готовишь мне сюрприз с бельем и ужином. Жду с нетерпением, – усмехнулся, – и составь список необходимых вещей из своей квартиры. Виктор привезет.

— Дима...

— И слышать ничего не желаю, – отрезал он, – разбей обратную вещь, прими ванну, я не знаю, займись чем-то. Учись организовывать свой досуг, в конце концов!

Я было открыла рот еще раз, но Дима поднял указательный палец вверх, призывая к тишине и направился переодеваться. Вышел в гостиную уже в строгом костюме. Красивый. Подошел ко мне, поцеловал.

— До вечера, дорогая, я весь в предвкушении.

И был таков. Вместо него с крайне мрачным видом в гостиной обосновался Виктор. Я не могла не проверить, насколько далеко он зайдет, выполняя указание начальства. Далек. Я отсюда не смогу выбраться точно. Попадос.

Устроилась с телефоном перед телевизором. Включила канал про природу и принялась вдумчиво гуглить о своем тюремщике. Я хорошо помню вчерашнего незнакомца. Может быть и правда, пришла пора неудобных вопросов? Как-то не вяжется все что происходит с образом милого писателя бульварных романов.

Глава 3. Магическое сообщество

Света вернулась с крабом и пониманием ситуации. Смотрела на меня с осуждением. Холодно. Поздоровалась подчеркнуто вежливо и тут же направилась на кухню. Также, не произнося ни звука, приготовила и сервировала ужин, кивнула мне и ушла.

Дима пришел действительно поздно и совсем не в духе. Но увидев меня дома, пусть и без сексуального белья, а в обычных мягких брюках с футболкой, смягчился. Он снял верхнюю одежду, разулся, вымыл руки, выключил звук на телефоне и сел за стол.

— Голодный – ужас, – его первые слова, – обожаю краба!

— Дим... – я вздохнула, – давай поговорим...

— Да, – сказал он с набитым ртом, – мы сегодня обязательно поговорим. Будет очень много разговоров, – дожевал, проглотил, посмотрел на меня, – я был неправ в целом, буду исправляться, – улыбнулся и снова отправил в рот приличную порцию краба, предварительно макнув его в сливочное масло со специями.

— Ты прав, во всем прав, – мне доставляет удовольствие смотреть, как он ест, – просто... может быть бывает так, что некоторые люди ну никак не созданы для постоянных отношений...

— Просто помолчи, пожалуйста, – отмахнулся Дмитрий, запивая членистоногое вином.

Я пожалала плечами и принялась за еду. Сама не заметила, как проголодалась. Конечно, мне было не до этого, надо же истерить. Вкусно, такое сладкое, мягкое мясо с подчеркивающей вкус фактурой. И масло к нему – то что надо, лучше любых сложных соусов.

Мой ненаглядный закончил трапезу, поднялся из-за стола, ушел в спальню. Я услышала шум воды. Душ, конечно. У него был ведь такой усталый вид, когда зашел. Побрела за ним, села на кровать. Я же не просто так все это время тут, и мне он не безразличен. Да, это непросто быть с кем-то, не одной. Но вполне возможно оно стоит того. В любом случае, он достоин искреннего и полноценного разговора.

Как бы мне не хотелось этого избежать. Да кто ж, мать его, хочет всех этих сложных объяснений. Всегда ж приятнее и проще убежать, и показать язык из-за угла. А еще лучше – молча слинять. Совсем классно. Это прям классический мой сценарий. Универсальный! Но Дима заслуживает совсем другого.

— Итак, – он вышел из душа в одном полотенце, еще один сбивающий с толку фактор, и сел на кровать рядом со мной, – у меня сейчас вполне достаточно проблем. Мне элементарно некогда успокаивать твои истерики и гоняться самом, и гонять своих людей за тобой.

Я открыла было рот, но он жестом попросил помолчать.

— Если ты не хочешь, чтобы я запирал тебя, давил или что-то в этом роде, а поверь, я тебя не отпущу, даже не думай о подобном, — он повернулся ко мне, — пожалуйста, прими, наконец, этот факт. Мы вместе. Никаких америк, поездок, ничего. Мало того, ходишь с охраной, сопровождаешь меня везде, где это возможно.

— Дим... так же нельзя.

— Да можно, — он усмехнулся, — и еще как, все можно. Таким образом мы плавно переходим ко второй части рассказа. Я кровный маг.

Вот так буднично, даже несколько устало он мне это сообщил. Обыденное начало совершенно другой жизни. Почему-то я ему сразу поверила. Может быть потому что накануне незнакомец предупредил, называл его кровником, что, в целом, созвучно. А может быть потому что в этот момент на его ладони заплясали язычки черного пламени.

— Попадос...

Он расхохотался. Искренне, я даже не заметила, куда делось пламя. И было ли оно вообще. Вот сейчас казалось что он просто пошутил. Но он не шутил. Он протянул руку, хотел обнять меня за плечи, но я отшатнулась.

— Успокойся, Ян, — все же поймав в свои медвежьи объятия увещевал он, — сколько мы уже вместе. Разве я тебя хоть раз обидел? Сделал что-то плохое?

Помотала головой.

— Вот и все. Вообще не очень хотел пока говорить о чем-

то таком, но сейчас тяжелые времена, не выйдет беречь чувства.

Да уж точно. Я сейчас в полном ахрене. Хотя... почему-то я подозревала это всегда. И дело было не в его отлучках. Их вполне можно было оправдать любой стремной и незаконной фигней, зато значительно лучше укладывающееся в миропонимание среднестатистической меня. Он действительно другой.

По человеку просто видно, что его не волнуют деньги, потому что, видимо, для него это пыль, и уж точно не самоцель. Плевать на людей в целом. Особенно на человеческие законы, условности. Это заметно в мелочах. И уверенность в себе, в словах, в поступках. Это так сразу и не описать. Просто скажу, что я не настолько удивилась, ибо подозревала. Что-то невнятное, скрытое, на самом краю сознания. Слишком уж Дмитрий был свободен и делал что хотел.

Да, безнаказанность и свобода. Вот то, что его выдавало и выделяло на фоне других. И то, что в нем бесконечно привлекало. Этот мужчина завораживал. Хотя, может быть он всего-лишь мне по вкусу. Красивый, страстный, интересный, интеллектуальный. И, почему-то, на одной волне со мной. Вот и весь секрет. Тут, думаю, никакого волшебства нет и не нужно.

— Вернемся к нашим баранам, — продолжил Дима, — сейчас в магическом сообществе перестановки. Много всего происходит, все меняется. В том числе и состояние магиче-

ского фона. Это долгая история, что, как и почему произошло. Но суть в том, что я, как лидер достаточно сильного альянса кровных магов нахожусь, так скажем, – он поморщился, – под ударом. Сейчас многие надеются получить дополнительные силы и изменить расстановку...

— То есть...

— То есть, – перебил меня Дмитрий, – если я прошу тебя сидеть дома, не ходить без охраны, не улетать на другой континент, – скривился, – то делаю это не из-за ревности или самодурства, а просто потому что не хочу выкупать тебя у дурных головорезов, а то и еще что похуже...

— Насколько все плохо?

— Да не знаю я, – раздраженно оборвал меня он, – не могу понять. Все мутное и постоянно меняется. Но надо быть последним идиотом, чтобы не попробовать... – поднялся и подошел к окну, – мне самому страшно, Ян. Все так меняется...

Я подошла к нему и обняла со спины.

— Не буду сбегать. И буду слушаться.

— Это прямо радует, – усмехнулся... маг?

— А ты расскажешь мне, как это?

Дима кивнул. Мы стояли так у окна, долго. Может быть я его уже люблю? Ну, как обычно люди любят, привязываются, хотят прожить с человеком вместе всю жизнь. И в горе и в радости и всякое такое. Может быть. Мне же бежать надо в ужасе и прятаться. А я стою, прижимаюсь к нему и упиваюсь

запахом самого желанного мужчины.

Он повернулся ко мне, мягко поцеловал и вышел из спальни. Вернулся с книгой в руках. Причем, вполне современно-го вида, с хорошей, цветной обложкой, книгой.

— Прочитай пока это. Тут описывается история Земли с точки зрения магического сообщества. Закончишь когда, дам следующую.

И я засела. Маги некогда были едва ли не главенствующей расой на Земле, оказывается. Но после того, как пропал магический источник, Светоч, откуда они черпали Силу, магическую энергию, настали темные времена. И расцвет для кровных магов. Для тех, кто всегда считался изгоями, вторым сортом. Они, пусть и жили в тени, но ощутимо влияли на историю человечества.

Есть и другие, скажем так, герои сказок и легенд. Вампиры, например. У них тоже есть свои подразделения, но подробностей здесь не указывалось. А вот то что есть некоторый протокол для неспособных к магии – меня поразило. Отработанный протокол. Причем, тут никто не охраняет людей, да что вы, нет-нет. Тут все для комфорта и безопасности способных к магии. Так и написали. Вот жеж!

— Дим!

— Ау!

Ненаглядный кровный маг с наслаждением вытянулся на кровати и так лежал уже с полчаса. Поглощал остатки крабов, разместив тарелку прямо на одеяле. Идиллично, ну.

— А что ты там говорил про альянс и главу?

— Говорил, ну.

— Это то, о чем я думаю?

Подмигнул и вернулся к крабу. Даже не отпирается.

То есть я живу с головорезом. Фантастика. Беспринципным, наглым, ни с чем не считающимся... А что я? Там именно так и написано! Блядство.

Арктик Рейн, глава крупнейшей в Европе магической организации. Не подчиняются общепринятым нормам, создали собственные законы и живут по ним, контролируя Европу и частично Азию. Альянс магов придерживается консервативных взглядов, ставя магически способного как единственно полноценное существо против неодаренных, лишенных свободы воли в столкновении интересов со способными. Жесть.

— То есть я, по твоему мнению, второй сорт?

— По мне так ты, крошка, самый высший сорт и никак иначе, – рассмеялся Дима, – а если серьезно, – вздохнул, – тут все сложнее. Понимаю, что звучит не очень, честно. Но на деле...

Он отставил тарелку, удачно расположив ее на прикроватной тумбочке, уселся по-турецки напротив меня, сложил руки.

— Каждый поступок предполагает за собой некоторые последствия. И мы все за них отвечаем. В полной мере. И чем больше ты можешь, тем больше ответственности. Логично.

Так вот, лично я могу значительно больше, чем ты. И знаю больше, понимаю, что к чему приведет. И в состоянии отвечать за себя. Ты... нет. Не в состоянии. В рамках лишь человечества. Но попадая в магическое сообщество ты оказываешься слабой. Слишком. Несведущей. Беспомощной и беззащитной совершенно.

Удивительно, человек настолько не стесняется своей наготы. Хотя, он человек ли вообще? Надо будет обязательно спросить.

— Так вот, – продолжил, – дать тебе те же права, что и магам мы не можем. Просто потому что придется и спрашивать, и наказывать. Думаешь я воспринимаю тебя как второй сорт?

Я пожалала плечами. Конечно, хотелось ответить да.

— То есть, я за тобой бегая как мальчишка, берегу как зеницу ока, пощадил чувства потому что воспринимаю как низшее существо? М?

— А ты щадил? – усомнилась я.

— Знаешь, я могу приковать тебя к кровати или запереть в доме, и мне за это не будет ровным счетом ничего, – на полном серьезе сообщил маг.

Он говорил это чуть жестко, с легким пренебрежением, едва заметно поджимая губы. Если бы не знала его хорошо, не заметила бы этого. Испытывающе посмотрел. А я могла разглядывать только его пальцы. Напряженные, почти скрюченные. Странно.

— Благодарна безумно за то что ты этого не сделал...

Да не знаю я, что говорить в таких ситуациях.

— И не сделаю, – он несколько расслабился, – хотя, порой, видит Тьма, хочется, – усмехнулся, – Яна, пойми, никогда ничего не бывает однозначным. Есть маги, которым я руки не подам, вампиров это тоже касается. А есть люди, которыми я восхищен. Но воспринимать тебя как полностью равную мне?.. Прости, я не могу.

— Шовинизм какой-то, только магический, – хмыкнула я. Ну обидно же.

— Может быть. Равно в той степени, что и мужчина, который не бьет женщину, понимая, что он кратно сильнее и та с ним не на равных. Так и тут.

— И часто тебе подобное приходится объяснять?

— Впервые, – развел руками маг, – я раньше как-то не раскрывался перед близкими людьми, – я подняла бровь, – да не было у меня близких людей, – покачал головой, – вот не было и все. Или маги, или вампиры, а люди... да, – скривился он, – я человеческий шовинист или как это называется! Ты довольна?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю. Ты читай дальше, – сменил тему, – это первая книга протокола. Дальше будет еще много. Не теряй времени.

Я пожалала плечами и отвернулась от него. Удивительно. Я должна была бы, пожалуй, сходить с ума, переживать. Ведь

все изменится и сильно и... да это ж целый мир, все иначе. А я там на самом дне, в самом конце пищевой цепочки, ровно перед курицей или наравне с ней. Страшно должно быть. Но все ощущалось наоборот. словно вскрылся старый, большой нарыв. Легче. Понятнее.

Наверное потому и есть этот протокол, где все объясняется правильно, понятно. Мы привыкли жить в системе. Государственной, школьной, университетской, на работе, даже в семье. Везде система. А это значит – все будет в порядке, нормально. Веди себя правильно и обойдется.

Так и уснула в одежде. Помню, как Дима стягивал с меня вещи, устраивал поудобнее под одеялом. Заботливый. Он какой-то идеальный со мной порой становится. Между прочим да, это странно немного. Все терпит, не использует свое превосходство никак. Даже кричит на меня редко. А я ведь та еще девушка-мечта. Вместо восторженных борщей и мигнетов в дикой благодарности за постоянные и вполне комфортные отношения я все пытаюсь улизнуть и истерию. Надо подумать об этом. Но не сейчас.

Сейчас я люблюсь на своего волшебника. Дима любит поспать, комфорт, вкусно кушать. Очень живой, обычный, человеческий. Может быть поэтому я его не боюсь. Сейчас лежит, мерно дышит, обнимает подушку. Лицо расслаблено, ресницы еле заметно подрагивают. Такого хочется поцеловать. И еще раз, и еще, и еще много раз.

Вместо этого я тихо выскользнула из кровати и направи-

лась на кухню. Жрать охота аж переночевать негде. Хорошо хоть накинула домашнюю сорочку. Света готовила завтрак. Странно, что я ее не услышала. Так, может она тоже из этих? Спрашивать как-то неудобно, надо будет задать вопрос Диме позже.

— Доброе утро, Ян, – улыбнулась домработница, – я уже ухожу. Есть какие-то пожелания на ужин?

— Да что-то, что Дмитрий любит, – улыбнулась ей, – вы его вкусы лучше знаете.

— Это да, – рассмеялась в ответ Светлана и поставила передо мной тарелку.

Я взяла вилку, но все не начинала есть, пока не услышала, что дверь за ней закрылась. Интересно, а как можно магически способных отличить? И самое главное, как изменится моя жизнь?

Сходила за книгой. Не смогу иначе нормально поесть. Мне нужно все знать! Пусть даже я не смогу, скорее всего, никак и ни на что повлиять. Хотя... вдруг?..

Раздел про вампиров меня заинтересовал. Сложная клановая организация. Отношения с магами симбиотические, добрососедские. А в остальном реальные кровососы неплохо так отличаются от киношных. Солнышко уважают, кровь пьют мало и нечасто. Это магический акт. Да и в целом таланты у них весьма ограничены, пусть и отлично развиты.

— Кстати, – подняла глаза на наливающего себе кофе Диму, – а ты же кровь пьешь?

— Угумс, – ответил тот с набитым ртом.

— И мою пил?!

— Неа, – помотал головой, – от человеческой проку мало, это только вампиры умеют извлекать из ничего все. А мы пьем вампиров. И то, по взаимному согласию.

— Понятно...

Маг устроился напротив и принялся со скоростью импортной мясорубки уничтожать содержимое тарелки.

— А как вообще это приговодается? Ну, что ты можешь сделать? Кроме как черное пламя...

— Много чего, – прожевав ответил он, – поджечь могу, телекинез тоже доступен, в целом пространственная магия мне хорошо дается. А вот менталист из меня никакой, хотя, кровники в этом сильны. Но главный дар – предвидение.

— Странно, – он посмотрел на меня, удивленно задрал бровь, – просто ты описан в книге как головорез, жестокий и беспринципный. Тут надо способности типа как у Магнето, например.

— Таких много, – растянул губы в улыбке маг, – толку с них маловато. Тем более сейчас, в век технологий. С одной стороны есть огнестрел. А с другой – все утыкано камерами. Ну и где там железом-та повелевать, чтоб не спалиться и не оказаться прошитым случайно пропущенной автоматной очередью?

Я пожалала плечами.

— Вот и я не знаю, – продолжил он, – а знать, кто против

тебя готовит заговор, что будет в ближайшем будущем... это уже интереснее. Тем более, что развитый дар предвидения – крайне полезная штука.

— Расскажи, – попросила я.

Он доел. Налил себе еще чашку кофе и только тогда начал говорить.

— Видения. Они приходят сами собой. Когда что-то касается лично меня – достаточно четкие. Хорошо вижу участь близких. Предсказать судьбу планеты... сейчас шансов больше, чем пару десятков лет назад. Но все равно наврядли. Зато предугадать поведение оппонентов и соратников – это я могу даже без видений. Просто знаю и все тут. Будут ли пробки, стоит ли вкладывать деньги в тот или иной бизнес, брать ли с собой зонт. Это знание приходит также легко, как к тебе, например, понимание, что ты хочешь спать, а за окном зябко и лучше накинуть толстовку.

— А ты можешь менять будущее?

— Ну конечно, – всплеснул руками Дима, – в этом и вся соль. Ой, это все долгий рассказ, а сейчас мне пора ехать.

— По своим очень головорезным и крайне грязным делишкам? – хохотнула я.

— Естественно, дорогая! – картинной всплеснул руками маг.

Он быстро оделся и ушел. Поцеловал в щеку на прощание. Оставил мне еще какой-то литературы, половина которой оказалась в электронном виде. Прогресс не щадит нико-

го. И это очень интересно. Я точно читала офигенное фэнтези. И острота как раз том, что это не фэнтези.

Это не просто параллельный мир. Такое ощущение, что я раньше жила взаперти и ничего не знала, не понимала. Поразительно. Как верно заметил Дима, относительно прав и обязанностей посвященных и приближенных людей, все оказалось не так уж и плохо. Тем более, что под покровительством самого Арктик Рейна я могу вообще не переживать ни о чем. Плюс.

Но мысли о самом механизме колдовства меня не оставляли. И чем конкретно отличается человек неодаренный от одаренного, мага. Вот у музыканта более тонкий к тональностям слух и хорошее чувство ритма. Но любой, кто не обладает физическими уродствами, ну, глухота, например, сможет научиться хоть как-то музицировать.

То есть, получается, что мы, обычные, обделены? Люди с травмой, недостатком, уродством? Ведь тогда вполне логичным кажется отношение к нам как... как к существам второго сорта. И это не жестокость, не пренебрежение превосходства. Ни капли. Просто у мы не в состоянии ощущать Силу, тем паче, управлять ей хоть как-то.

Кстати, там были даже тесты для выявления дара. Надо попробовать пройти такой, просто так, из интереса. Наверняка Дима меня проверял и не раз. Я думаю тяжело быть с человеком, который неполноценен, не ровня тебе. Но все это не сегодня, и думать об этом, и проходить тесты. Сейчас мне

надо понять, как жить дальше.

Когда Дима вернулся, а это было уже глубокой ночью, я сидела за обеденным столом, на котором уже давно остыл ужин, приготовленный и сервированный Светланой, которую я тут же после этого выпроводила. Не до нее. У меня были вопросы. Много вопросов.

— Я примерно так себе и представлял все, — мягко улыбнулся маг, с раздражением стягивая с себя одежду.

Он направился в спальню, откуда вышел уже в домашних мягких брюках и футболке. Устроился напротив меня. Вот что за неприхотливый мужик, совершенно не парясь положил себе в тарелку холодную пасту с курицей и принялся с аппетитом ее есть. Даже не попытался погреть. Легенда называется.

Сидел напротив меня. Даже и допрос устраивать как-то не с руки. Ну что поделать, устал же, бедный, видно.

— Да нормально все, — усмехнулся он, — давай уже, терзай меня.

— Ты еще и мысли читаешь?!

— Ой нет, — прожевав, проглотив и запив ответил, — просто у тебя ж на лице все написано.

— Я буду проходить все стадии и сдавать экзамены?

— Угу.

— А зачем?

— Твою мать, — выругался Дима, — наша песня хороша, начинай сто раз сначала, — всплеснул руками, — может быть по-

тому что я тебя люблю? И потому что хочу прожить с тобой всю жизнь?

На том и порешили. Я больше не спрашивала ничего. Слушала его. А он с аппетитом ел холодные макароны и с энтузиазмом делился... тем, что произошло за день. Это было странно, но хорошо. Искренний Дима, по-настоящему открытый, свободный, открытый – это настолько же непривычно, насколько и круто.

— Сегодня был цирк, – вещал он, – мы же сейчас ищем истинных магов. С этим сложно, но реально. И все оно очень важно, потому что необученный истинный может натворить делов. А ты представь, найдутся же чудотворцы, целители и прочие дебилы!

Я кивнула. Ага, найдутся.

— И пойдут чудеса вытворять. Что выгорят по-неопытности, да так им и надо, в принципе, а вот что разбираться с прессой, властями и хрен знает с кем еще придется... нехорошо, ибо это все будет на нас. А мне и так заняться есть чем. Вампиры обнаглели, демоны стали беспрепятственно ходить на Землю. Курорт себе нашли, слов цензурных нет!

Он размахивал руками, не забывая время от времени отправлять еду в рот, кривился, округлял и закатывал глаза. Таким я его еще не видела.

— А истинных же хрен вычислишь еще! Ты прикинь, никакой активности, пока каналы не начнут наполняться. И тогда непонятно. Человек просто как бы болеет, жар у него.

Врачи будут ставить диагнозы, лечить как-то. Все это начинается спонтанно, – он передернул плечами, – сложно и муторно.

— А как вообще можно мага отличить от не мага?

— Любое существо, способное управляться с магией, с Силой, ее, ту самую магическую энергию, поглощает. Постоянно и насколько возможно жадно. Это как воздух. Если отрезать от источника Силы – начинаются ухудшения жизненных показателей. Другими бесконтактными способами никак.

— Ну а попросить что-то сотворить? Ну, как ты мне показал?

— В таком случае, конечно, проще. Но если говорить об образовавшейся проблеме сейчас, то они даже не догадываются, что с ними происходит... было бы сильно проще, если бы они проснулись магами в один день. Но нет...

Он закончил трапезу и отставил тарелку. Вместо этого разместил локти на столе, положил на них голову и устался на меня.

— Знаешь, то что магия вернулась на Землю, появился Светоч, это замечательно. Но при любых, даже самых прекрасных переменах, море неувязок, сложностей и организационных моментов, – вздохнул, – и почему-то так сложилось, что разгрести их приходится именно мне и моим людям.

— А почему так сложилось?

— А потому что магов почти не осталось. Истинных – по понятным причинам. Кто сбежал, кто погиб без источника. Мучительно, между прочим, – скривился, – есть только мы. Вампиры не хотят связываться с людьми. Да это и неэтично. Совершенно разные расы, одна питается другой. Кровники... мы да, имеем отношение к людям. Но тоже весьма далеки... а те, кто все это заварил вообще... нет им дела.

— Звучит стремно...

— А оно так и есть, – усмехнулся маг, – стремно все, Яночка, все очень гавнясто. И мне приходится засучить рукава и разгребать этот трешняк. Спасать истинных от самих себя, а нас и людей от них, адаптировать, учить. Благо, маги Крайны, из того мира, куда сбежали их предки с Земли, предложили свою помощь. Но и тут не все так просто и быстро.

Мы оба вздохнули.

Утром Дима сообщил, что мы едем в его офис. Буднично так. Я выбрала джинсы, скейтерские кеды и белую рубашку. Скромно, без наигранности. Зачем я ему там решила не спрашивать. Старалась не представлять себе, что там будет. Все равно не угадаю.

Мы направлялись в обычное офисное здание в три этажа в центре города. Хороший район. Буднично прошли мимо сонного охранника, который удостоил моего спутника ленивым кивком. Мол, признал, идите куда шли. Нам было на

второй этаж. И снова никаких признаков жизни. Это здание не казалось заброшенным исключительно потому что все здесь было новое, дорогое и очень чистое. Ни пылинки.

Наши шаги отдавались эхом по пустому коридору. Там не было дверей. Я сжала руку Димы еще крепче. Нервирует. Он вел меня вперед. И вдруг я словно оглохла. Мгновение, и... это как телепортация, наверное. Секунда, и мы посреди оживленного офисного помещения. По коридору снуют люди, что-то говорят, смеются, несут бумаги, торопятся. Я даже ахнуть не успела.

— Со временем ты привыкнешь, – улыбнулся Дима, – такая страховка от случайных людей. Ничего особенного.

— Лед! Наконец ты приехал! – с этим возгласом к нам наперерез бросилась высокая блондинка.

— Привет, Юль, – кивнул маг, – а я сегодня со своей Яной, – сообщил с нотками гордости в голосе он.

— О! Приятно познакомиться, – блондинка зашлась в приветливейшей улыбке и протянула руку, – Юля, вампир.

— Очень приятно, – я не дрогнула, не дождетесь, приняла крепкое рукопожатие, – Яна.

— Лед, – блонди снова повернулась к Диме, продолжая источать какую-то концентрированную радость, – у второй группы улучшились показатели.

— Отлично, – кивнул маг, – я сейчас проведу экскурсию для Яны, а ты мне положишь на стол все отчеты.

Девушка явно не ожидала такой сдержанности. Рассеянно

кивнула и пошла в другую сторону. Видимо делать те самые отчеты.

— Это твоя секретарша? – спросила я.

— Нет, – со смешком ответил он, – это заноза в моей заднице, – приобнял меня, притянув еще ближе. Видимо, никто наши отношения не скрывал и не планирует, – персональная, чтоб ее, – посерьезнел, – это представитель от вампиров. Помощь, так скажем.

— Активная девушка, – кивнула я.

— Очень уж активная, – вздохнул маг, – но стоит признать, пользу приносит. Ей, кстати, шестой век пошел.

— Ого! – на большее меня не хватило.

— В этом мире не стоит судить по внешнему. Никогда. Каждый из нас – отличный актер, выживающий столетиями среди людей, сохраняющий свою личную, и нашу общую тайны. Это вопрос выживания.

— Я поняла.

Сложно что-то отвечать, как-то реагировать. Особенно постоянно одергивая себя. Надо же бояться, а мне любопытно. Интересно. Словно я нашла шкатулку с драгоценностями, а там еще и коробочка шоколадных конфет с ликером.

— Дим, – улыбнулась ему, – а почему они тебя называют Льдом?

— Ну Арктик Рейн же, дождь в Арктике может быть только из ледышек, – ухмыльнулся он.

Кабинет у Ледышки оказался удивительно обычным.

Стол, кресла, полки для документов. Типичный менеджер, даже не директор. Привычными движениями включил компьютер, откинулся в кресле. Жестом предложил мне садиться.

— Что ж, инструктаж пройдешь попозже, после обеда как раз будет группа истинных магов. С ними и будешь ходить на занятия. Изучать нашу историю, законы, правила. Вливаться, одним словом. И хорошо подумай, чем хочешь заниматься.

— А продолжить жить, как я жила?

— А получится? – парировал маг, – играть играй, и в кино, и музыку, как угодно. Но знаешь, я был бы очень рад твоей помощи.

Да уж, с такой обворожительной улыбкой... отказывали ему определенно редко.

Я обернулась на резкий шум. Тяжелые шаги, голоса и странный запах. Незнакомый и даже чарующий, хотя, вот не скажу, что приятный. Станный.

— Демоны, – скривился Дима, – но без них сейчас никак и никуда.

— Почему? – машинально спросила я, не успев даже удивиться.

Демоны? Seriously? Но рогатая башка в дверном проеме уже не оставляла возможности представить, что все это показалось. Естественно, рогатый мужик. Высокий, метра два,

наверное, широкоплечий, красноглазый и злой.

— Лед! Что за черт!

Я едва не хихикнула от всплывшего в голове ответа, – “так ты и есть черт”. Еле сдержалась. Вот странный я человек, где шок, где обморок? Ну истерика, хотя бы. Ничего подобного.

— Не Лед, а Дмитрий Маркович!

Ого! Таким я его не видела еще ни разу. Все его показательные выступления, давление и строгость – это ничто. Вот сейчас я его действительно испугалась. В кабинета стало словно темнее. Воздух сгустился. Кровник поднялся и устоялся на демона.

— Уже не первое нарушение от вас! И все равно надо ворваться ко мне в офис, распугать всех! Мое терпение не безгранично!

— Не до манер, знаешь ли, когда твои люди в заточении, а я об этом узнаю только с утра!

Да, они стоят друг друга. А мне хотелось мимикрировать под стул.

— Будешь сидеть с ними, Моратриель, если не научишься уважать нас! – Дима подался в его сторону, – это мой мир! Моя ответственность! И я не допущу здесь беззакония и предела.

Демон стоял вперившись в кровника. Его ноздри раздувались. Но, видимо, правда сегодня не на его стороне.

— Тир, – смягчился маг, поднимая в примирительном жесте ладони, – я понимаю, что сама по себе ситуация крайне

неприятная. Но твои ребята сами виноваты, честно. Давай ты сходишь, возьмешь себе и нам с Яной кофе, и мы все спокойно обсудим?

К счастью появилась набравшаяся храбрости секретарша, тоже, кстати, высокая блондинка, и сама предложила напитки. Кофе, кофе и чай для Димы. Демон сел в кресло для посетителей и вытянул ноги.

— Дим, – он вздохнул, – ты пойми, я сам накажу их. Главное скажи, что натворили и я сразу разберусь со своими парнями.

— Наказываю здесь только я, – удивительно мягко и спокойно ответил маг, – ты сам прекрасно понимаешь, насколько важна сейчас дисциплина и строгость. Закон един для всех, – он помедлил, – с ними все в порядке, сидят в подвале до выяснения обстоятельств. Если вскрыются смягчающие – просто вернутся на Аквилон на годик и без последствий.

Зашла секретарша, принесла нам напитки, уточнила, нужно ли что-то еще. Получила отрицательный ответ. Одарила всех обворожительной улыбкой и удалилась. Ревность. Отчетливая ревность. Хоть что-то во мне от нормальной бабы осталось.

— Я могу участвовать в расследовании?

— Безусловно, – кивнул маг, – я тебе совершенно доверяю. Лояльность Земле и лично мне ты доказал и не единожды. Помимо клятвы, которую ты мне принес.

Демон улыбнулся. Это сразу смягчило его лицо. Теперь,

даже несмотря на рога и жуткие алые глаза, он стал казаться даже с какой-то стороны симпатичным.

— Яна, – вдруг обратился он ко мне, – вы впервые видите демона?

— Да, – кивнула я.

— Вы удивительно стойкая женщина, – наклонил голову тот, – впрочем, у Льда другой и не могло быть, – усмехнулся, – жаль, что наше знакомство началось не с той ноты. Надеюсь, продолжится оно более приятно для нас обоих.

Я растянула губы в вежливой улыбке и снова кивнула. Не знаю, что на это отвечать.

— Я буду сопровождать Яну на осеннем балу, Тир. – Диме явно не понравилось что демон со мной заговорил.

— Чудесная новость, Лед, – Моратриель явно крепкий орешек, – рад, что ты планируешь остепениться.

Глава 4. Чудеса

Он изучал мою спину. Губами, пальцами. Не торопился. Дима всегда умел сочетать в себе страсть и нежность. Но мне слишком хотелось спать, чтобы ему ответить. Это то самое чувство, когда несколько неудобно, что ты просто лежишь, вот только проснуться до конца не выходит. Маг что-то прошептал.

С ним хорошо. Несмотря ни на что. Пожалуй даже то, что я совершенно не выпалась, компенсировалось способом пробуждения. Повернулась, нашла его губы. Такие мягкие, теплые. Он знает, что я не люблю страстных поцелуев до утреннего умывания и чистки зубов. Но прикосновение... оно сводит с ума значительно больше, чем даже самые глубокие и страстные поцелуи, если оно вовремя.

— Яаан, – он улыбнулся уголком губ, – может быть сегодня не пойдем на работу? М?

Конечно пойдем. Съемки. Это уж поинтереснее беготни за демонами, истинными полудохлыми магами, истинными живее всех живых магами с Крайны и прочими нарушителями закона и устоев моего родного мира.

Сначала я не очень понимала, зачем Диме кино, книги. Тем более, что загруженность и так у него на двести процентов, как и ответственность. Но теперь впереди всех бегу.

Отдушина. Искусство – это возможность сказать всему миру то, что хотел бы услышать от мира сам. Искренне. Значительно более откровенно, чем самому себе. И для меня, как и для многих, это единственное спасение от раздирающей внутренности пустоты. Тишины. Темноты.

Я любовалась магом. А он задумчиво разглядывал содержимое гардеробной, стоя в дверях. Обнаженный. Он никогда не был совершенным. Обычный человек, пожалуй, ему не мешало бы немного скинуть жирок, совсем чуть-чуть. И все же Лед обезоруживающе красив. Крепкий, сильный, живой, настоящий. Глядя на него представляешь, как пальцы будут скользить по его коже, как он искренне будет на это реагировать. Ласкать в ответ. И это заводит.

Еле заметно пошевелился. Выбрал. Через минуту Дима вышел в достаточно мягких, но со стрелкой, брюках графитового цвета, кремовой футболке по фигуре. Разве ради этого стоило думать? Меня в целом поражает его внимание к одежде, деталям, впечатлению, которое он производит.

— У тебя паспорт с собой? – дежурно уточнил Лед.

— Да, вроде, – пожала плечами я, – должен быть в сумке.

А что?

— Надо заявление в ЗАГС подать. А то некрасиво как-то, даже по человеческим законам жить вместе не в браке.

Я, честно говоря, сразу и не поняла, что он имеет ввиду. Вот тебе и романтическое предложение руки и сердца. Он даже для приличия не задал вопрос.

— Я против.

— Другой реакции я и не ожидал, – улыбнулся, прижимая меня одной рукой к своему объемному боку мага, – но заявление понесем обязательно. И поженимся по всем правилам, соблюдая традиции.

— И невеста с кляпом во рту? – расхохоталась я.

— Ну, это уж тебе решать, – закатил глаза Лед, – но если понадобится, будут тебе и кляп, и армированный скотч, и цепи с кандалами.

Не шутит же. Надоело спорить. Я с особенно осуждающим видом достала паспорт из сумки и протянула его магу.

— Признаться, – ухмыльнулся, – ожидал большего сопротивления.

— Так не помогает же, – вздохнула, – это сопротивление.

— И не поможет. В любви к тебе меня ничто не остановит.

Я на это только закатила глаза. Он – невозможный. Слишком страстный для меня, слишком сильный, умный, яркий. Все это перебор. Задумалась, уже сидя на пассажирском сидении его машины, какой же мужчина был бы для меня идеальным. Но воображение осталось глухо к моим призывом, рисуя картонную, неживую фигуру, аморфную, безликую, неспособную к существованию.

Сегодня по плану стоит много сцен. Режиссер торопится закончить. Сроки горят, а еще монтаж, продакшн, море всего. Так что не до душевных терзаний. Хотя, может быть так со мной и надо. Не спрашивая, за волосы и в пещеру. Я не

способна на адекватные отношения, это же очевидно. Я бежала от мага с самого начала. Хотя, он был замечательный, красивый, заботливый, благополучный. А вот сейчас, когда действительно надо пригнуться и быстро уматывать, хотя бы попытаться, я смиряюсь. Поразительная хрень.

А мне еще нужно готовиться к экзаменам. Которые вот ума не приложу, что мне дадут. Лед долго расписывал преимущества. Но становиться полноценным членом этого подпольного общества выгодно мне ровно столько же, сколько и обмен сотни баксов на сотню долларов. Мне порой кажется, что все это нужно скорее для того, чтобы занять головы людей, не позволяя им скатываться в истерию. Которая, между прочим, логичная реакция на все эти потрясающие новости.

Сегодня мне особенно хотелось курить. Мы с коллегой, исполняющим второстепенную роль, вышли в специальное помещение с вытяжкой. Наверное, мне нужен был не столько сигаретный дым, сколько общение с людьми. Обычными, нормальными, на сто процентов уверенными в почве под ногами и в своей безопасности.

И я крутила в пальцах сигарету, разглядывая ее, тлеющий конец, дымок особой формы, извивающийся, стремящийся вверх. И слушала Николеньку. Он, увидев во мне благодарного слушателя, с особым удовольствием вещал. О несправедливых кастингах, грабительских контрактах, ушедших коллегам.

— Яна!

Вот конечно, как же иначе. Дима недоволен тем что я ку-рю, по глазам вижу. Злится прямо. Ну ничего, публично не посмеет мне что-то высказывать.

— Вы решили присоединиться, Дмитрий?

— Пойдемте к режиссеру на минуту, – аж жилка на лбу вздулась. Ух, какие мы злобные!

Он буквально потащил меня к офисной части студии. Бесится. Но с чего бы?

— Прекрати курить уже!

Встретился с моим одновременно недоуменным и вопро-сительным взглядом. Вздохнул. Взял себя в руки.

— Прости, не хотел кричать. У нас проблемы, – он помор-щился, – демоны набедокурили, выбесили экстремистскую группировку вампиров. И те вышли на тропу войны. Летят клочки по закоулочкам... бардак – кошмар.

— И что теперь?

— Да ничего, – пожал плечами маг, – съемки приостано-вим, отправим тебя загорать на юг, будешь готовиться к эк-заменам, изучать историю Земли.

Он встретил мой негодующий взгляд.

— Яна, милая, – его голос источал мед, – поверь, так будет лучше для всех, и прежде всего для тебя. Я понимаю, что это отвратительно и расстраивает, когда твоей жизнью так беспардонно распоряжаются. Но сейчас как раз тот случай, когда это необходимость.

Еще больше “восторга” во мне вызвала новость, что охра-

нять меня будут демоны и вампиры. То есть даже позагорать, как говорил Дима, не получится. Я сразу представила себе картину домашнего ареста и толпу смурных клыкастых и рогатых мужиков, старательно делающих вид, что я их не замечаю. Феерия, твою мать! Именно в такие моменты я особенно внимательно обсасываю мысли о том, что бы было, если б я не пошла на те пробы.

Мы полетели во вторник. Коммерческий рейс. Дима, конечно, остался. А со мной поперлось четверо. Два демона и два вампира. Магов не было, они больше нужны здесь. А колдовать и рогатые умеют, если вдруг.

Я лениво листала свадебный журнал. Все казалось отвратительной банальщиной. И в целом... ни платье не хотелось выбирать, ни замуж выходить. Особенно вот так. Но с Димой мы договорились, что я спокойно готовлюсь к свадьбе, говорю “да”, а он не будет указывать мне в работе и прочих занятиях, если это не требует расставания или не подвергает меня опасности. Потому мне надо выбрать платье. С остальным справятся профессионалы.

Да, у меня буквально взрывается мессенджер от фотографий и видео всевозможных украшений, музыкантов, угощений и прочей мишуры. Я ставила смайлики, лайки, хвалила и соглашалась. Оказывается, свадьба главы магического сообщества – событие, требующее размаха. Только мне до сих пор не понятно, зачем это ему?

— Яна, – окликнул меня демон, сидящий рядом со мной,

остальные же разместились спереди и сзади, не подобраться, – для вашей безопасности потребуются соблюдать некоторые правила. Но самое главное из них, – не убегать от охраны. Двое из нас всегда должны быть рядом. Это закон. В остальном, если хотите, можем ездить на экскурсии, по дому и территории гулять можно где угодно, он под дополнительной охраной. И пожалуйста, – он произнес это с легким нажимом, – не усложняйте нашу работу.

— Я понимаю. Буду вести себя хорошо.

— Надеюсь, это не только слова. И мы заранее благодарны.

— А почему, если разборки у демонов с вампирами, берегут меня?

— Лед – официальная власть. Он действительно может повлиять на стороны. И сейчас он это все разгребает, – поморщился демон.

— А что произошло?

Иркан на меня внимательно посмотрел. Никто из охранников не выказывал ко мне какого-то личного отношения. Все строго и по протоколу.

— Демоны имеют право появляться на Земле, но с определенными ограничениями. Вот только не все демоны с этим согласны... – вздохнул, – это все очень сложно. Я понимаю и нарушителей. И землян.

— Так всегда, – не бывает абсолютных злодеев, ровно так же, как и...

— Как и абсолютных праведников, – впервые улыбнулся мне демон и кивнул.

— Именно. – Мы переглянулись. Кажется, отношения налаживаются.

Это хорошо. Я не из тех, кто будет действительно бегать от охраны, устраивать им подянки и всем своим видом показывать им, как же мне не нравится ситуация. Это все надо делать по отношению к Диме, и то, как по мне, бессмысленно. Он, в целом, прав. Заботится о моей безопасности. Да, мне не нравится. Сама ситуация. Но глупо в моем возрасте не суметь разобраться в этом.

— В одном из баров, – он отчетливо закатил глаза, хотя, явно не планировал показывать своего личного отношения к ситуации, – напились молодые вампиры, и решили показать компании демонов, кто тут главный. И нет бы ребятам просто уйти порталами и не связываться, подать после жалобу, – покачал головой, – побоище устроили знатное, зашибли некоторое количество людей, друг друга неплохо поломали, бар в целом восстановлению не подлежит.

— Ну, такое и среди людей бывает, – пожала я плечами, – к чему такая паника?

— Да к тому, что демонов не любят, мы чужаки... ну и вампиры там оказались непростые... а поломали их как самых обыкновенных.

Я не удержалась от смешка.

— И что теперь?

— Теперь целая вампирская группировка продвигает более строгие условия для демонов, Лед против, Моратриель против, официальной вампирской власти наплевать. Пока все держат себя, – и снова закатил глаза, – в рамках. Но лучше точки давления на ключевые фигуры убрать с глаз.

— Интересно, – я откинулась на спинку кресла, – а если бы не началась вся эта заварушка, Лед бы мне вообще сказал о том, что он маг?

— Это уже ваши, человеческие заморочки, – улыбнулся Иркин, – но думаю что нет. Зачем ему это? Хотя, обычно маги предпочитают жениться на магах. Но любовь, – он уже третий раз закатывает глаза, – ей законы и традиции не важны.

Мы сели. Крым, удивительно, почему там? Я помню, в раннем детстве, еще с родителями, отдыхали там. А потом все как-то Европа, на худой конец Турция, Вьетнам. Как я поняла, здесь меньше камер, меньше народа. И какая-то тайная личная недвижимость. Что ж, будем извлекать приятные моменты из неприятной ситуации.

И только на подъезде к... назовем это домом, но больше бы подошло “дворец”, я поняла, насколько же много у Димы денег. Размах, все огромное, в идеальном состоянии. Катерина, единственная женщина, помимо меня в группе, пояснила, что это раньше была правительственная дача. Но Лед ее выкупил для себя. Говорят, даже жил там какое-то время.

Мы выгрузились из машин, но заметила я только Кате-

рину, которая, как я понимаю, выступала скорее моей компаньонкой. Мужчины же рассосались так, словно их тут и не было. Я посмотрела на время – двенадцать, можно сегодня даже успеть искупаться. От Димы ничего не было. Занят. Представляю, как ему сейчас весело. Но искреннего сочувствия эта мысль не вызвала. Я скорее радовалась возможности побыть наедине с собой, без постоянного давления. Да, сидеть в громадном, пусть и роскошном, каменном мешке под надзором магических существ мне теперь кажется отличной перспективой. Фантастика.

— Пойдемте, – подала голос вампирша, – покажу ваши комнаты.

Я кивнула. Багаж исчез. Вампиры, да и демоны, видимо, двигаются быстрее, чем я могу уследить. Да и слишком тихо, чтобы мне их слышать.

— Полагаю, – продолжила Катерина, – двух часов вам хватит для отдыха после перелета, – я кивнула, хотя, она утверждала, а не спрашивала, – а после мы обсудим расписание.

— Расписание?

— Дмитрий Маркович просил уделить особое внимание обучению, – наклонила голову та.

— А кто мы такие, чтобы перечить Дмитрию Марковичу, – я постаралась даже не передразнивать ее.

Но судя по искривившейся верхней губе, не передразнивать не вышло. Ладно. Ничего она мне не сделает, а рожи корчить я умею и получше.

*****

Ненавижу вампиршу! Я на полном серьезе разрываюсь между сожалением о своем слабом человеческом теле, ибо врезать я ей не могу. И между желанием наговорить Диме про нее всякого, чтобы устроить гадине проблем. Тактичный Гитлер в юбке. На мои вопросы, специально ли он приставил ко мне это кровососущее чудовище, Лед делает вид, что ничего не понимает. Так уж и не понимает...

Но сегодня моя взяла. Никакой учебы, никаких тренировочных экзаменов. Демоны предложили прогуляться со мной на развалины Херсонеса. Вампирам и кровным магам там некомфортно, почему-то. Мне Дима долго объяснял, почему именно. Но, вроде, там жили истинные маги и какие-то остаточные явления после... то ли сражений, то ли жертвоприношений... кто уж сейчас упомнит. А вот демонам там отлично, потому я с двумя красноглазыми отрывалась по полной, от души наслаждаясь бездельем. Прямо луна-парк!

— Расскажи мне, – ну конечно мы с Ирканом и Рограном перешли на ты, я обращалась к первому, – про Аквилон, про ваш мир.

Мы сидели на скамейке у церкви. Удивительно, рогатые отлично умели маскироваться на людях. Окружающие видели девушку с двумя представительного вида мужчинами. Рогран протянул мне термос с кофе, из которого только что сам

отхлебнул. Сладкий, черный, с небольшим количеством мускатного ореха, гвоздики и... что-то неуловимое.

— Когда-то он был красивым, – демон сохранял невозмутимость, – прекрасным. Любой мир, озаренный благодатью волшебства это нечто особенное. Но после... историки спорят о причинах истощения Светоча, – он посмотрел куда-то вдаль, – возможно это слабость наших богов, возможно эксперименты с Силой. Сейчас это уже неважно. Но баланс был потерян. Теперь Аквилон тоже красив, но иначе. Бескрайняя раскаленная пустыня.

— И ничего нельзя сделать?

— Мы много пытались, – он посмотрел на меня, – но выходило только хуже. В конце концов, при очередной попытке завоевать Светоч из Аквилона сделали тюрьму для наших же богов. После создание Крайны с помощью потерянного земного Светоча... это подкосило наш мир, связанный с Землей, еще больше.

— Но Светоч...

— Да. Сейчас есть шанс. Но жить на Аквилоне сложно. Потому посещения Земли и Крайны для нас так важны.

— Я понимаю. Мне действительно жаль, что возникают конфликты.

— Ваши аналитики работают над вопросом восстановления нашего мира, – почти улыбнулся Рогран, – конечно, – уже усмехнулся, – это делается не из любви и поддержки братской расе. Миры связаны и взаимозависимы, если Ак-

вилон падет – это не пройдет бесследно для Земли и Крайны. Но это дарит нам надежду.

— Поэтому вы и сотрудничаете с нами?

— И поэтому тоже.

Я разглядывала неторопливо прогуливающихся людей, набожных, тех, кто приехал на паломничество. И туристов, с любопытством разглядывающих храм. Они неумело крестятся, смущаются своей праздности, невовлеченности в святость места. Мне было неудобно перед демонами ровно так же. У меня есть дом и с ним все в порядке.

Мы пошли еще к развалинам. Храмы, построенные до нашей эры и в самом ее начале. Языческие и христианские. Мраморные колонны. Прикасаешься, камень холодный, шершавый, а внутри теплится, сверкает зерно. И дома, обычные, где жили люди. Их откопали, конечно. Настолько трогает, точно в другой мир погружаешься. Я настолько увлеклась экскурсией, что не заметила, что солнце направилось к горизонту, в закат.

Демоны предупредительно уточнили, хочу ли я ужинать. Конечно хочу. А быстро адаптировались, чертяки. Только из руин и пустыни вырвались, как уже по ресторанам бегают. Да и с вождением автомобиля проблем у них не возникло. О стольком хочется их расспросить... каково все это.

Зазвонил телефон.

— Дим, привет, – я действительно искренне рада его слышать.

— Как ты?

— Круто очень, – показала демонам, что отойду поговорить по телефону, – мы гуляем по Херсонесу, сейчас поедем кушать, потом домой.

— Отличный план, – оптимистично одобрил маг.

— Скучаешь?

— Очень, – я узнаю эти интонации. Он сейчас сощурился и наклонил голову. Большой, страшный и безмерно милый.

— А я нет, мне очень весело, – рассмеялась. Он знает, что скучаю и что он мне нужен.

— Зараза!

— Какая есть, – я улыбалась как блаженная. – Долго мне еще здесь куковать?

— Не знаю, – тон сразу сменился, – пока тут жарко, – он помедлил, – хочешь я прилечу?

— Да.

Рогран замер перед дверями ресторана. Сканирует. Ох, что-то у меня голова кружится. Я совсем забыла, что не ела с утра. Откуда-то выросло раздражение на демона. Ну сколько можно копать?! Ой, вот реально, в Севастополе за нами будут охотиться противники политического режима магических существ. Смешно же.

Рогатые переглянулись. Чисто. Я шагнула было вперед и все закружилось. Наверное, на секунду даже потеряла сознание. Демон меня поймал. Станный взгляд. Вроде и обеспокоенность, но... вдумчивый, внимательный. Он скорее за-

помнил, чем испугался за меня.

— Ох, простите, — я буквально висела в руках демона, — наверное от голода.

Рогран поставил меня на ноги и предложил локоть. У официанта я попросила бутылку колы. Великое средство в таких случаях. Пока я буду ждать еду, голова уже пройдет. И ее не надо готовить, как домашние лимонады и фреши. Просто достать из холодильника.

Рогран и Иркиан углубились в меню. Они отъедаются, это очевидно. Что-то мне подсказывает, что на Аквилоне не особо хорошо с продовольствием. И эти удивительно собранные и дисциплинированные существа, аскетичные совершенно во всем... я видела, как они спят просто на теплых камнях, как игуаны, ей богу, и жмурятся от удовольствия. Мне казалось, они никогда не закончат диктовать несколько ошалевшему официанту перечень блюд. Особенно много они выбрали сладкого.

Да, я читала, что для тех, кто много оперирует Силой требуется восстанавливать баланс, в том числе и сладким. Я заметила, что и Дима пьет много всего с сахаром. Вообще, магическое истощение штука заметная. Он становится тихим. Лицо восковое. Лихорадочные, ломкие движения. И жажда. Лед напивался колы, кофе с сахаром и молоком, пихал любую еду, которую только увидит и уходил спать. А утром совсем другой человек. И это кровник. У них совсем другое устройство. У них магический голод должен проходить зна-

чительно легче. Что же творится с истинными магами, к которым, между прочим, относятся и демоны, страшно представить.

Дождалась своей очереди, заказала что-то от шеф-повара. Рассеянная стала. Устала, наверное. И разговор с Димой не понравился. Почему-то Катерина с нами не поехала. Она всегда сопровождала меня, но не сейчас. И все логично, кровным там... и вампирам... в местах силы... некомфортно. И Дима позвонил просто так. Лед не звонит просто так, он звонит вечером, поздно, когда освобождается. И говорит по делу. И демоны жрут. Слишком много.

— Иркиан?

— Что, Яна?

— Что происходит?

— Ужин? – поднял бровь демон.

— Не придуривайся!

— Смелая ты больно, – усмехнулся рогатый, – требуешь все, условия ставишь.

— Тему не меняй.

— Ну а какого черта мы на месте силы делаем, думаешь? – вмешался Рогран.

— Экскурсия?

— Хренурсия, – выплюнул рогатый, – сиди, ешь, и радуйся, что мы в выгодном положении. Когда все начнется, не отвечивай, главное.

Я закрыла лицо руками. Когда влетела дымовая граната,

разбив собой шикарное окно-витрину ресторана. Рывок. Рогран, крылья только у него, ухватил меня поперек туловища и куда-то потащил. Скрежет. Взрыв. Они охренели! Это все что у меня пронеслось в голове. Это уже не скрыть! Человеческие крики. Рык демонов. Моих демонов. Рогран прикрывшись своими кожистыми крыльями вылетел пулей из ресторана и почти аккуратно стряхнул меня на землю.

— Сиди и молчи.

Твою мать! Демон в боевой ипостаси – великолепиие как оно есть. Глаза светятся, вокруг легкий ореол. Крылья. Они есть не у всех, но Рогран счастливчик. Он мне однажды рассказал, что летают немногие. Среди жителей Аквилона есть свои расы. И крылатые требуют больше всего Силы для обращения и поддержания себя в форме. Потому при вечном дефиците магической энергии их осталось не так много.

Он отрастил мечи из чистой энергии. Они едва соприкасались с его ладонями и словно пламя играли, меняли форму и еле слышно гудели. Так и хотелось прикоснуться к ним, ощутить их. Ох, это гипноз какой-то. Рогран заметил, что я люблюсь им. Он скинул остатки разорванной крыльями рубашки и принял эффектную позу. Да уж, есть чем похвастаться. И взлетел.

Летают они вопреки законам физики. Так скажем, на магической тяге. Крылья – вспомогательный инструмент. Потому скорость, с которой рогатый оторвался от земли поразительна. Разглядеть, как дерутся вампиры и демоны считай

невозможно. Вихри и отблески. Вокруг меня защитный купол. Мы репетировали с ним уже. Сидеть, молчать, не привлекать внимание. Вампиры не пройдут, кровники тоже наврядли. Ну а с демонами и истинными магами он даст немного времени среагировать защитникам.

Разглядеть не получится, но кровь и крики, жуткий скрежет. Я закрыла лицо руками. Всегда считала себя смелой, крепкой девушкой, со стержнем. Не слабого десятка. Но сейчас я судорожно вспоминала молитвы. Черт, я не знаю, как молиться Темному богу, истинному владельцу моего мира. Настоящему, существующему, тому, кого можно потрогать.

Автоматная очередь, взрывы. Странно. Вампиры и маги не любят подобного рода оружие. Шума много, толку мало. Застрелить кровососа? – Смешно, ему б еще день в СПА подарили, эффект примерно тот же. У демонов пули даже кожу не факт что пробьют, если те в боевой ипостаси. Ну глупо же. Меня ударило словно воздухом, еще раз, и еще раз. Короткие, резкие толчки. Это пули застрекотали по куполу. Какие-то отскакивали от него, какие-то застревали. Я тихо завывала, судорожно размазывая слезы по лицу. Пожалуйста, Тьма, сжался.

Открыть портал под купол? Вот это да! Хотя, Моратриель, конечно, этот может все, кажется. Демон без всякой маскировки, как есть, с рогами и красными глазами, но в гражданской одежде, – джинсах и косухе, уселся прямо на газон, где я пряталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.